

ОСВОБОДИ МЕНЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Нетта Хайд

18+

Нетта Хайд
Освободи меня

«Автор»

2024

Хайд Н.

Освободи меня / Н. Хайд — «Автор», 2024

Шесть лет назад меня использовали и оставили лежать на ледяном полу, словно забытую каплю в морозном вихре. А сейчас я стою на кухне перед человеком, с идентичной внешностью моего мучителя, только вот его глаза... они выглядят иначе. Как такое возможно? Мое сердце колотится при виде него, как барабанная дробь, а его взгляд обжигает мою кожу, подобно раскаленному углю. Что мне делать? Бежать или остаться? Отомстить или простить? Сможет ли он освободить мой разум и сердце от чудовищного прошлого, которое, как мне казалось, он сам туда поместил? Или все же это был не он?

© Хайд Н., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	27
Глава 5	34
Глава 6	45
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Нетта Хайд

Освободи меня

Пролог

6 лет назад

– Здравствуйте, мистер Браун, – неуверенно начинаю. – Сегодня ровно неделя, как я здесь работаю. Вы позвали меня для того, чтобы выдать зарплату, верно?

– Можешь называть это так, детка! – моих ушей касается голос человека, которого я меньше всего хотела бы здесь видеть. – Такую зарплату ты еще никогда не получала.

Он поворачивается на кресле, складывая ладони вместе, и стучит пальцами одной руки о другую, выражая нетерпение. На его лице играет зловещая и, не предвещающая ничего хорошего, улыбка.

Что происходит? Зачем он меня позвал сюда?

«Дурочкой не прикидывайся, а уходи отсюда», – подсказывает мне мой инстинкт самосохранения.

Я резко разворачиваюсь, мчусь к двери и пытаюсь ее открыть, но она не поддается моим попыткам. Она заперта.

«Кто-то закрыл нас снаружи? Что за черт?»

Слышу скрип кресла и напрягаюсь, когда он подходит ко мне.

– Тише, тише, не торопись ты так. Мы всего лишь поболтаем с тобой, – шепчет на ухо, проводя указательным пальцем по моему подбородку.

Я поворачиваюсь и выставляю руку вперед в надежде отстраниться от него.

– Марк, что ты от меня хочешь?

– Ох, я думаю, ты догадываешься, чего я хочу.

Он улыбается на одну сторону, с силой хватая меня за запястье и тянет к столу, как тряпичную куклу. Другой рукой скидывает с него все бумаги, папки и гаджеты. Я пытаюсь вырваться из его цепких рук, но он бьет меня по лицу и моя кожа мгновенно загорается от нестерпимой боли.

Марк сажает меня на стол, раздвигает ноги и становится между ними. Я хочу сдвинуть или поднять их, но он блокирует мои старания, толкает и я падаю на лопатки, ударяясь головой о деревянное покрытие стола. Одной рукой он удерживает мои, а другой – начинает нагло и неприятно трогать тело: сжимает до боли грудь, надавливая на шею так, что в глазах начинают кружиться звездочки, утопая в грязной темноте.

– Не надо, прошу, остановись! – прерывисто произношу, когда он отпускает мое горло.

Марк лишь шире улыбается, а его глаза чернеют настолько, что, кажется, на меня смотрит сам дьявол, который специально поднялся из центра земли, чтобы уничтожить меня. Он резко разрывает мой топ, наполовину оголяя грудь и довольно облизывает губы, изучая голые участки моего тела. С силой сжимает ее обеими руками, пока я тщетно кричу и умоляю, чтобы он оставил меня в покое. Слезы заливают мое и без того мокрое лицо. Глаза настолько сильно болят, будто наполнены аммиаком.

– Пожалуйста, отпусти меня! Я не хочу этого, ты делаешь мне больно!

Я делаю еще одну попытку вырваться из рук этого злодея, но все безуспешно – я нахожусь в капкане, из которого невозможно выбраться.

– Продолжай, детка, меня возбуждает, когда ты пытаешься дать отпор.

Он наклоняется и зарывается носом в моих волосах. Опускается ниже к моему уху и прокусывает мочку до крови, вызывая из моего горла очередной крик боли.

– Сейчас я трахну тебя, а ты, как хорошая маленькая девочка, будешь стонать от удовольствия подо мной, – шепчет, скользит к шее и оставляет жгучий след своим мерзким поцелуем. – Тебе понравится, просто расслабься. Я очень опытен в этом. Наслаждайся каждой секундой, проведенной рядом со мной.

Я чувствую, как его правая рука скользит все ниже по моему телу, опускается между моих бедер, и он закатывает от удовольствия глаза.

Когда он тянется к бляшке ремня на своих джинсах, я, пользуясь моментом, освобождаюсь от его хватки и бью его по щеке с такой силой, что моя ладонь начинает пылать и пульсировать.

– Ты, сука, совсем рехнулась?! – он замахивается и бьет меня в висок так, что, если бы я не лежала под ним на столе, я отлетела бы на несколько метров. – Я не разрешал тебе распускать свои ручонки, дрянь! Лежи смиренно и просто получай удовольствие! Вряд ли тебя когда-либо трахали так, как это сделаю я.

– Отпусти меня, пожалуйста, – снова умоляю его. – Я не могу... я не хоч... – не успеваю договорить, и чувствую внезапную легкость, чувствую, что могу вдохнуть полной грудью.

Он поднимается с меня и отходит в сторону.

– Ну, раз ты так просишь, то конечно, – спокойно отвечает, не сводя с меня глаз, и скрещивает руки на груди.

Я удивленно смотрю на него, но решив не упускать свой шанс, на ватных ногах поднимаюсь со стола, прикрывая грудь, порванной тряпкой в виде своего сценического топа, подбегаю к двери и отчаянно дергаю ручку, стучу кулаками и зову на помощь.

– Ты серьезно думаешь, что я трахал бы тебя в месте, в котором к тебе кто-то сможет прийти на помощь? – громко смеется, стоя прямо за моей спиной и опаяля горячим дыханием кожу.

Каждый дюйм моего тела замирает. Последнее, что я чувствую – острое проникновение иглы в свою шею. Я не успеваю его остановить. Приложив руку к месту укола, я ощущаю неприятную пульсацию, растекающуюся по всему телу, и твердое напольное покрытие вмиг пропадает под моими ногами. Мое тело парализовано. Я падаю.

– Теперь ты будешь паинькой.

Он тянет меня по полу за онемевшую руку, поднимает и укладывает на стол, разворачивая к себе спиной так, что моя грудь, живот и лицо падают на белые листы некогда важных документов.

В этот момент я окончательно понимаю, что у меня больше нет ни выхода, ни помощи, ни единого шанса спастись.

Я виновата в том, что оказалась здесь. Я виновата, что согласилась на эту работу. Я виновата, что зашла в этот кабинет. Я виновата, что попала в лапы зверя.

И теперь мне не удастся сбежать...

Широко раскрыв глаза, я выныриваю из своих воспоминаний. Это он. Здесь. Стоит напротив меня. Я сама пришла в логово хищника. Снова.

Я стою и не могу отвести взгляда от человека, который разрушил мою жизнь. Прямо сейчас я держу его на мушке и в любую секунду могу нажать на курок – освободиться от оков своих кошмаров, стать свободной, расплатиться с ним и попрощаться со своей болью. Но почему я не делаю этого? Почему я просто не выстрелю? Мне же станет легче, так ведь? Или нет?

Почему я смотрю на него и не могу ничего сделать? Почему я вижу в его глазах чистоту, спокойствие и в то же время уверенность и силу? С ним что-то не так? Он не узнает меня? Он не помнит, что со мной сделал?

– Ты не ошиблась с гнездышком, птичка? – приподняв одну бровь, спрашивает мужчина низким, властным и хриплым голосом.

Глава 1

КСАВЬЕР

– Джейкоб Харрис?

В кабинет входит седовласый мужчина в форме, и все присутствующие в зале оборачиваются в мою сторону.

– Кайл Холмс?

Теперь все завистливые взгляды направлены на меня и моего друга, с которым мы по чистой случайности оказались сослуживцами в армии. Он – единственный здесь человек, который знает, кто я такой на самом деле.

Так вышло, что после аварии, отец организовал мой перелет в Нью-Йорк, где я полгода находился под наблюдением врачей, которые занимались моей реабилитацией. Я учился не только ходить, но и жить заново: жить без своей семьи. А когда все мои кости срослись, а раны затянулись, оставляя после себя едва заметные шрамы, мистер Чен – ветеран Вьетнамской войны, инвалид, с которым я познакомился на совместных психологических тренингах, дал мне своего рода «пинок» выбраться из темной «ямы». Он стал тем человеком, благодаря которому, я решил пойти в армию, и стать тем, кем я сейчас являюсь.

Вот уже 6 лет я дышу воздухом под именем Джейкоб Харрис, который начинал, как обычный рядовой в армии, а сейчас сидит в штаб-квартире федеральной службы безопасности.

Не скажу, что эти годы пролетели, как один день, но они были весьма продуктивными в разработке моего плана.

Кайл Холмс оказался отличным парнем, младше меня на несколько лет. Наша дружба началась с драки во время построения, когда он пытался назвать при всех мое настоящее имя. Но, когда нас отправили в наряд, он рассказал откуда знает меня. Я напряг свой мозг и вспомнил нашу первую встречу в тренировочном зале. И тогда я понял, что человек, который может за себя постоять и несмотря на разбитое лицо, добьется правды, имеет шанс на доверие, поэтому я рассказал ему, как оказался в армии. Он в свою очередь поделился своей историей. Оказалось, что девушка, которую он любил всем сердцем, изменила ему в его же доме со своим начальником. Он решил направить свой гнев в нужное русло и изнурял себя тренировками до полубморочного состояния, а позже ушел в армию. Так мы с ним и стали друзьями: я остался совершенно один, и он, как выяснилось, тоже.

– Добрый день, мистер Харрис и мистер Холмс! – мужчина средних лет, встает со своего кожаного кресла и подходит к нам, протягивая руку в знак приветствия.

– Здравствуйте! – поочередно отвечаем и пожимаем его руку.

– Не буду ходить вокруг да около, я знаю правду, – он поворачивается ко мне и слегка сморщив брови продолжает. – Ксавьер Элфорд, мы выбрали вас не просто так. Несомненно, вы показали отличный, даже превосходный результат во время обучения и при сдаче экзаменов. Ваша физическая подготовка на высоком уровне, даже после случившегося с вами ранее. Ваши достижения гораздо значительнее, чем у остальных...

– Сэр, если вы пригласили меня для того, чтобы похвалить, то я и сам прекрасно все это знаю, – перебиваю его, показывая, что я максимально «не заинтересован» в его предложении.

– То, что нужно, – улыбается и чешет затылок. – Мистер Элфорд, последние полгода наши сотрудники ведут расследование в Чикаго, связанное с незаконными поставками наркотических веществ в особо крупных размерах, – я молчу в ожидании продолжения, которое итак уже знаю. – За это время наши коллеги вышли на одного из покупателей, который сообщил, что существует некий подпольный клуб, где проводятся заседания и переговоры с «важными» людьми. Вам, наверно, известно, что ваш брат принимал во всем этом непосредствен-

ное участие? – я отрицательно киваю. – Но несколько дней назад выяснилось, что он украл у владельца клуба большую сумму, сообщив, что поехал заключать сделку, а сам просто исчез.

– Продолжайте.

– Ввиду этих обстоятельств, я хотел, чтобы вы, под видом вашего брата, внедрили в клуб и добыли информацию, которая может нам помочь выйти на дилера.

– Я конечно, приношу свои извинения, но разве не было бы правильнее обсуждать это без меня? – Кайл прищуривает глаза и указывает на себя пальцем.

– Мистер Холмс, вы должны слышать это, чтобы мне не пришлось повторять все дважды.

– Понял, слушаем, – Кайл опускает губы вниз, изображая перевернутую улыбку, и пожимает плечами.

– Пока вы, мистер Элфорд, будете заменять Марка, внедряясь в доверие владельцу и сотрудникам клуба, вы, мистер Холмс, пополните ряды Чикагской полиции. В общих чертах я все вам рассказал. Даю вам сутки на принятие решения и жду завтра утром в своем кабинете. Надеюсь на ваше сотрудничество.

Мы выходим из кабинета и плетемся в сторону кафе, каждый занят своими мыслями.

– Что думаешь, Джей? – спрашивает друг, поглощая круассан.

– А что тут думать, Кайл? Все идет так, как я и планировал, – я откидываюсь на спинку стула, складываю руки за головой и смотрю на удивленного друга.

– То есть, ты знал о Марке?

– Догадывался. Я дистанционно взломал его компьютер и нашел некоторую полезную информацию для себя. Этот идиот не чистит историю браузера, и я увидел, что он забронировал билет в одну сторону на Фиджи. Я знал, что за нами придут. Я – внешняя копия брата, а ты – хорошо знаешь Чикаго.

– Да ты страшный человек, мистер Харрис! Я бы не хотел переходить тебе дорогу, – он отпивает капучино. – Сегодня же почищу историю поиска, спасибо что сказал, – улыбается друг.

– Что насчет тебя? Ты согласен?

– Пфф, спрашиваешь! Мне здесь уже скучно, а работа под прикрытием кажется интересным занятием. Тем более это может тебе хоть как-то помочь разобраться в том деле. За время, которое мы здесь провели, я успел к тебе привязаться, друг, и готов тебе помочь, ну и правительству, конечно же, тоже, – он усмехается и показательно закатывает глаза на последней фразе.

После ланча Кайл едет забирать посылку своей подруги детства, а я отправляюсь в квартиру, которую мы снимаем на двоих.

Я прохожу в свою комнату, скидываю с себя форму и переодеваюсь в удобные домашние штаны и футболку. Включаю ноутбук и принимаюсь проверять сохраненные материалы с камер видеонаблюдения аэропортов Чикаго. Складываю руки на затылке и улыбаюсь, глядя на человека на экране.

– Ну что, братец, вот и пришла моя очередь занять твое место, – произношу вслух.

– Джей?

Я закрываю ноутбук и не спеша подхожу к двери. Смотрю в глазок и вижу Мию – нашу соседку.

Открываю дверь и на меня смотрит изголодавшимся взглядом красивая девушка, с огненно-красными волосами, карими, как горячий шоколад, глазами и безупречной фигурой.

– Привет, Мия, – оценивающе рассматриваю ее.

– Кайл дома? – она выглядывает за мою спину, а я отрицательно киваю.

Мия поворачивает голову назад, проверяя нет ли за ней слежки, и в следующую секунду, врывается в квартиру и набрасывается на мои губы, словно они – последнее сладкое лакомство на планете. Я отвечаю на ее жадный поцелуй, блуждаю руками по ее утонченному телу, пока

она впивается в мою шею своими острыми ноготками. Отрываемся друг от друга, смотрим в глаза и часто дышим. Я пригвождаю ее к двери и, наклонившись к ее шее, проворачиваю ключ в замочной скважине.

– У нас есть от силы минут пятнадцать, – произношу шепотом и поднимаю ее за задницу, она охает и обвивает ноги вокруг моего торса.

Смотрит на меня, поглаживая руками шею, и придвигается лицом к моему, возобновляя поцелуй. Я иду с закрытыми глазами к дивану и укладываю девушку на приятный материал. Снимаю с себя футболку и нависаю над ее телом, провожу по ее горячей коже своими холодными пальцами, отчего она вздрагивает, а я довольно улыбаюсь. Комната наполняется ее прерывистым стоном, когда я стягиваю с нее джинсовые шорты и ввожу в нее два пальца.

– Такая мокрая, – довольно шепчу, не отрывая глаз от лица девушки.

Я вожу пальцами чаще, и она выгибается им навстречу. По ее молящему взгляду я понимаю, что она хочет большего, и так как у нас не так много времени, я решаю действовать.

– Джей, – стонет, – пожалуйста.

Я поднимаюсь и собираюсь идти в комнату за презервативом, но Мия меня останавливает.

– В кармане, Джей, – протягивает мне фольгированный квадратик.

Мне нравится, что эта девушка понимает, что больше чем секс – у нас ничего не будет. И мне удобно, и ей хорошо.

Я надеваю презерватив и, стянув полностью трусики с девушки, одним резким толчком ввожу в нее. Она такая влажная и горячая. Я двигаюсь все чаще и резче, набирая темп и, для большего наслаждения, просовываю руку между нами, нащупывая ее набухший бугорок. Она зарывается пальцами в моих волосах, затем опускает ладони ниже, и яростно, как кошка, царапает спину. После того, как ее накрывает волной оргазма, я ускоряюсь, кончаю сразу после нее и, отстранившись, ложусь рядом на диван.

– Это было хорошо! – говорит она, натягивая одежду обратно. – Только в следующий раз заходи ко мне сразу, как придешь с работы.

– Я хотел поговорить об этом, иду на кухню, набираю в стакан воду и делаю несколько глотков.

Она подходит, приглаживая торчащие волосы, и выжидающе смотрит на меня.

– Я больше не приду. Нам надо это прекратить. Через несколько дней я уеду и, возможно, больше не вернусь сюда. Я – не вариант для длительных отношений, даже для таких удобных, которые сложились у нас. И так как я уезжаю, я не вижу смысла это продолжать. Было классно, согласен, но пришло время прощаться. – моя голова поворачивается в сторону от мощного шлепка по щеке.

«Неплохой удар. Заслужил. Ладно, видимо я ошибся. Она не знала, что между нами был только секс».

– Урод! Не надо со мной говорить и обращаться, как со шлюхой! Кому ты нужен?! Да, секс с тобой хорош. Ты знаешь, как сделать приятно девушке, но в остальном ты ничто! Ненавижу тебе, Джейкоб Харрис! Никогда больше не приближайся ко мне! – разворачивается, задев мое лицо кончиками своих волос, и бежит к двери, сталкиваясь с Кайлом на пороге. Он оборачивается ей в след, а потом озадаченно смотрит на меня.

– Что это с ней? – он несет в руках какую-то коробку и кивает в сторону двери.

– Неудачное расставание, – спокойно отвечаю, потирая голову.

– Так вы же не встречались, а просто трахались, разве нет? – ставит коробку на стол, снимает с себя форменный пиджак, моет руки и включает чайник.

– Видимо для нее, как и для остальных, «секс БЕЗ обязательств» в какой-то момент становится «сексом С обязательствами». Что ты принес? – киваю на коробку.

– Ааа, это посылка от моей Джо-Джо! У ее тети сегодня юбилей: десять лет со дня открытия первой кофейни. И Джо передала мне их фирменный десерт: мандариновые маффины. Попробуешь?

Друг открывает коробку и достает оттуда аппетитный оранжевый кекс с долькой мандарина сверху. Я беру его и в одно мгновение съедаю: нежное тесто тает во рту, а кислые нотки мандарина с каплей перчинки, делают кекс особенно вкусным. Это потрясающе.

– Кто это сделал? Я хочу расцеловать руки этого человека! Это очень вкусно! – тараторю, доставая еще один маффин.

– Моя Джо, – с гордостью произносит друг. – Если бы ты ее встретил, то сразу же влюбился. Она невероятный человек со стальным характером, но при этом хрупкая, милая и очень добрая.

– Так почему ты с ней еще не сошелся?

– Потому что я – ее друг. Мы знаем друг друга всю жизнь, и оба не переступим эту черту. Тем более в прошлом: она, моя бывшая и я были неразлучны, и если бы мы сошлись, то Эшли возненавидела бы Джо. А я не настолько урод.

– Ты же мой герой, иди обниму тебя! – расставляю руки и иду обнимать своего друга.

– Так, отставить! Ты без футболки и только что трахался, оставь объятия при себе, – друг выставляет руки вперед.

– Окей. А почему ты мне ее никогда не показывал?

– Кого? Джо?

Я киваю.

– Не знаю, ты не просил, – Кайл пожимает плечами.

– Ладно, доедай свои маффины и начинай собирать вещи, завтра начнутся большие перемены.

– А насколько сильно Марк мразь? – спрашивает друг. – Просто чтобы я знал, к чему быть готовым.

– Тебе вряд ли понравится, так что готовься к худшему. И заранее, приношу извинения за свое/его поведение.

– Главное не заигрывайся.

– Ты тоже, – я толкаю кулаком Кайла в плечо и, улыбнувшись, ухожу в свою комнату.

Утром мы приходим в кабинет мистера Уилсона и подтверждаем свое участие в спецоперации. Он передает нам необходимые для изучения материалы и сообщает, что через сутки нужно выдвигаться в Чикаго.

По возвращению в квартиру, мы садимся и просматриваем папки и файлы, предоставление начальником. Мне становится понятно, что за эти годы Марк ничуть не изменился: все так же любит вечеринки, женщин, алкоголь, наркотики, драки и безрассудно тратит деньги. Как только отец терпит его?

Кстати, об отце. Его я не видел уже больше пяти лет. Первый год он интересовался моим состоянием, а потом исчез из жизни, объяснив это тем, что мне может грозить опасность, если мы продолжим общение. Собственно, я не сильно расстроился. После смерти матери, ему стало все равно на меня и Элизу, но почему-то Марк всегда был его любимчиком. Отец выделял его и говорил, что Марк – его копия, гордость, а мы – такие, как мама. Я привык к этому давно. Привык со всем справляться сам. Сейчас тем более.

– Готов? – спрашивает меня Кайл, когда я складываю некоторые вещи в чемодан. Все мои настоящие вещи привезет Кайл, в случае непредвиденных обстоятельств.

– Лучше тебе не знать такого человека, каким я стану, выйдя за пределы этой квартиры, – отвечаю, присаживаясь на край дивана.

– Ксав, я знаю тебя таким, какой ты есть. Я всегда буду видеть тебя не тем, кем ты будешь представляться перед остальными, – кладет руку на мое плечо и крепко сжимает.

- До встречи в Чикаго! – поднимаюсь и направляюсь к выходу.
- Помни, ради чего ты это делаешь! – произносит в спину друг, и я, крепче сжимая ручку чемодана, не оглядываясь, выхожу из квартиры.

Глава 2

КСАВЬЕР

Самолет приземляется в Чикаго, и пока все пассажиры радостно хлопают пилоту и бортпроводникам, я встаю и нагло пробираюсь через толпу. Недовольно кривлю лицо и бормочу под нос, какие же ничтожные люди меня окружают. Делаю я это специально, чтобы привлечь к себе внимание.

И вот я, в черных джинсах *Levi's*, белой рубашке *Calvin Klein* и темных солнцезащитных очках *Rayban*, жую жвачку, в ожидании багажа и наблюдаю за девушками. Дарю им улыбку ловеласа и, спустив на переносицу очки, подмигиваю.

Вальяжной походкой, тащу за собой свой чемодан, выхожу из аэропорта с расслабленным видом, и незаметно сканирую обстановку. Вот они. Как все предсказуемо: кто-то, то есть я, дал им наводку, что Марк Элфорд вернется в Чикаго, и вот они здесь. Как банально.

Я делаю вид, что никого не замечаю и иду в сторону такси. Приказываю водителю погрузить мой багаж, и боковым зрением замечаю, как ко мне приближаются люди. Один из них бьет таксиста в живот, и тот громко вопит и падает на землю. Я снимаю очки и оглядываюсь по сторонам, изображая панику:

– Какого черта? – я поворачиваюсь на звук шагов и получаю удар в нос.

Сука. Когда ты знаешь, что тебя ударят, и ты не можешь это предотвратить – получается больнее. Поднимаю голову и держусь за кровотокающий нос, смотрю на человека в черном костюме. Прокручиваю в голове иерархию их сотрудников: передо мной стоит один из телохранителей Майкла, хозяина клуба.

– Рэйн, ты за время моего отсутствия стал настоящим Рэйнджером, – посмеиваясь, смотрю на человека.

Еще один удар в челюсть.

– Сам пойдешь или тебе нужно «приглашение»?

Замахивается и бьет еще раз по лицу.

– Нет, приглашение я уже получил, – сплевываю кровь. – Куда поедем?

– Сюрприз, но тебе вряд ли он понравится!

– Я люблю сюрпризы! Может по пути заскочим в одно местечко? – улыбаюсь, вытирая рукавом стекающую по подбородку кровь.

– Смотри, чтобы это твое «одно местечко» не стало в последствии украшено поминальными венками.

– Ладно-ладно, я понял, поехали, – поднимаю руки вперед в знак поражения.

Смотрю по сторонам и оцениваю обстановку: три черных тонированных *BMW*, в каждом автомобиле сидят водитель и два пассажира. Затем в момент, все вокруг становится темным.

– А это обязательно? – я указываю на мешок на своей голове, и в мое лицо прилетает очередной удар.

«Что же ты сделал, Марк, что тебя так ненавидят? Хотя, я прекрасно их понимаю, я и сам не против выбить из тебя все дерьмо.»

Мои руки связывают сзади между собой и сажают на заднее сидение. По моим догадкам, следующая остановка – подвал.

Меня выводят из машины и куда-то ведут, я слышу звуки капающей воды, которые бьются о бетонный пол, и гул ветра, сквозящий с противоположной стороны. Я оказываюсь прав. Сейчас начнется самое «интересное».

Меня толкают на стул и снимают с головы мешок. Я морщусь, несколько раз моргаю и глаза постепенно привыкают к единственному источнику света, который устремлен прямо в мое лицо.

– Ну, здравствуй, Марк! – я фокусирую взгляд на человеке, который произносит это.

Высокий мужчина, моего возраста, со светлыми волосами и пирсингом в брови. Майкл.

– Привет, друг, – кривлю лицо в подобие улыбки, бросаю взгляд из стороны в сторону, изображая непонимание, и беспокойно елжу на стуле. – Майкл, что происходит?

– Что происходит? – он ухмыляется, и в мое лицо прилетает его кулак.

Мою голову откидывает в сторону от удара и я, сцепив зубы, возвращаю взгляд на него.

«Терпи Ксавьер. Марк бы просил пощады на твоём месте, делай тоже самое.»

– Происходит то, что ты кинул меня на бабки, – еще удар.

– Майкл, ты ведь не знаешь, что произошло, и если бы я реально кинул тебя, я бы не вернулся, ты так не думаешь?

Он склоняет голову набок и скрещивает руки на груди.

– То есть, у тебя есть объяснение, где мои деньги? – он наклоняется к моему лицу, с раздражением сжимает губы и приподнимает брови.

– Я нашел одного поставщика хорошего продукта, и он назначил мне встречу, – тараторю выдуманную ранее историю. – И чтобы не отвлекать тебя от дел, я решил сделать все сам. Деньги оставил ему в качестве залога, но он меня кинул, а сам свалил на острова на эти бабки. Я знаю, что накосячил. Прости за это. Я готов все отработать!

Его лицо выражает нескрываемое удивление от услышанного, и кажется, он верит в эту чепуху.

– Что за хрень, Марк! – очередной удар.

Я сплевываю образовавшийся во рту сгусток горькой крови.

– Сколько раз я тебе говорил: не действовать за моей спиной!

– Прости брат, ты же знаешь, что я хотел, как лучше. А не появлялся, потому что пытался найти этого человека, но он просто исчез, – нервно бегаю глазами по помещению. – Я был в такой ярости, что разнес место, где проходила наша встреча, избил троих, которые были связаны с ним, но они ничего не сказали, и теперь не скажут, – намекаю на то, что их больше нет.

– Ты же понимаешь, что я не могу тебе доверять?! Ты взял слишком много.

– Я же говорю, что могу все отработать! – кривлю лицо от боли.

Подвал наполняется тишиной, слышно лишь капли, падающие на мокрый пол, а в воздухе – запах пыли, прели и сырости.

Он думает.

«Ну же, не тупи, Майкл. Я дал тебе несколько подсказок. Давай, действуй!»

– Марк, – он задумчиво улыбается. – Есть один вариант.

– Какой? Ты же знаешь, что я все сделаю!

– Подпольные бои в нашем клубе. За время твоего отсутствия Леонардо унесли на носилках с боя. Теперь нам нужен постоянный участник, – оценивающе смотрит на меня. – А ты, как ни странно, подходишь по критериям. Заработанные деньги буду списывать в качестве долга. Что думаешь?

Я делаю вид, что обдумываю его предложение.

– Я согласен, только развяжи уже гребаные руки, все лицо чешется. Знаешь, как бесит, когда тебя бьют, а ты не можешь ответить?

Он ухмыляется, приказывает одному из охранников освободить мои руки, и я начинаю растирать лицо руками.

– Ты это заслужил! А теперь попробуй заслужить доверие, Марк! И учти, что ты должен приносить мне прибыль, – указывает на меня пальцем. – Потренируйся, завтра твой первый бой, – бросает на выходе из подвала, и за ним следует его свита.

Я поднимаюсь со стула, разминаю затекшую спину и выхожу на улицу. Прохожу несколько кварталов, оглядываясь по сторонам, и добираюсь до места, которые Кайл указал в сообщении. Сажусь в машину и проверяю замок зажигания на наличие ключа. Поворачиваюсь назад и вижу, лежащий на заднем сидении чемодан, в котором находятся мои настоящие вещи и ключи от обустроенного под меня дома.

Игра началась.

Подъехав к адресу своего нынешнего места проживания, я восторженно присвистываю. Это не просто двухэтажный дом, это настоящий особняк с бесчисленным количеством комнат и окон. Я вхожу внутрь и осматриваю его. Интерьер выполнен в нейтральных тонах, стены окрашены светло-серым цветом, а пол покрыт холодным паркетом. В гостиной стоит темный диван с мягкими подушками, небольшой журнальный столик из дерева, а на стене висит масштабный телевизор. Панорамные окна наполовину закрыты плотными темными занавесками. Прохожу дальше и попадаю в просторную кухню с однотонными графитовыми шкафами, глянцевой столешницей и устроенной техникой.

Поднимаюсь по ступенькам и останавливаюсь у двери своей новой спальни. Зайдя внутрь, я поражаюсь размерам кровати и висящего на всю стену домашнего кинотеатра. Все: кровать, постельное белье, шторы, картины и даже стены – черного цвета. Открыв гардеробную, я попадаю в настоящий магазин мужской одежды, а в самом конце замечаю дополнительную дверь, которая закрыта сенсорным замком. Я ввожу необходимые цифры и передо мной открывается настоящий рай для хакера: множество экранов, компьютер, несколько ноутбуков. На столе лежит новый телефон с датчиком слежения, а нижний ящик наполнен гаджетами разных размеров для видеонаблюдения и прослушивания, программная клавиатура, скрытые камеры, оборудования для взлома замков.

С другой стороны, находится шкаф, и открыв его, я, откровенно говоря, поражаюсь его содержимому: полки с огнестрельным оружием разных видов, ножи, гранаты, наручники.

«Хорошо подготовились.»

Улыбаюсь и выхожу из личной «Нарнии».

Направляюсь в ванную, снимаю грязную одежду и смотрю на свое отражение.

«Сука, неплохо подпортили лицо.»

Провожу пальцами по опухшему веку, разбитой брови и саднящей щеке и, включив воду в раковине, умываюсь. Привожу себя в порядок и выхожу на связь с Кайлом:

– Ты жив! – кричит в трубку друг.

– Ты мечтаешь об обратном? – присаживаюсь за стол и включаю монитор.

– Как все прошло? Тебя приняли?

– Я готовился к худшему, но прошло все, как я и планировал. Теперь официально я – боец подпольного клуба. Завтра первый бой. Майкл оказался предсказуемым.

– Сильно тебя разукрасили?

– Терпимо. Я все еще красавчик, не переживай! – подкальываю его. – Ты готов служить закону и жителям Чикаго, Кайл?

– Дышу и вижу, как борюсь с преступностью!

– Ты справишься! – смеюсь и прощаюсь с другом. – Действуем по плану.

На следующий день я прихожу на территорию клуба, и на входе встречаю заместителя Майкла. Он ведет меня через подземный этаж, и я незаметно осматриваю обстановку. Нахожу несколько включенных камер на видимых местах, дотрагиваюсь до микронаушника, чтобы убедиться в его исправности и вхожу в кабинет.

– Ооо, Марк, ты пришел и не слился! Ты меня прям удивил! – поворачивается на кресле и хлопает в ладоши Майкл.

– Мы же договорились, и я готов отрабатывать, – сажусь напротив него и закидываю ноги на стол.

– Сейчас можешь пойти переодеться и потренироваться. Бой начнется в 18:00, так что иди готовься. У нас здесь небольшие изменения. Охранник проводит тебя в раздевалку и тренажерный зал.

– Есть, кэп! – салютую двумя пальцами и собираюсь уйти, но уже в дверях слышу, как он добавляет:

– И, кстати, сегодня против тебя будет Бульдог, так что побереги свои ноги, он знаменит быстрыми и серьезными переломами.

Кивнув, я выхожу из кабинета, и под сопровождение охранника, направляюсь в раздевалку. Переодеваюсь в спортивные шорты и, чтобы избежать переломов пальцев, обматываю руки бинтами. Они мне еще пригодятся. У меня есть еще немного времени до начала боя, а это значит, что я могу пройтись по подземному клубу и рассмотреть выгодные места для установки скрытых камер и прослушки.

Я накидываю футболку и, под предлогом «сходить в туалет», прохожу половину пути, разглядывая максимально загрязненные, пыльные углы, в которых, вероятнее всего, не проводятся уборки. Я замечаю два подходящих под описание места, но к ним не так просто подойти без привлечения внимания. Нужно придумать план.

– Марк, готовься. Твой выход через две минуты, – заходит подопечный Майкла, с папкой в руках, и что-то записывает на бумаге.

Я снимаю с себя футболку, надеваю защитную капу и перчатки, и выхожу вслед за охранником. Мои уши моментально закладывает грохочущая музыка, я оглядываю зал и вижу, что все столики забиты, а около барной стойки образовалось столпотворение с желанием сделать ставку на одного из нас.

– Дамы и господа, сегодняшней бой будет особенным для всех нас! К нам вернулся наш «верный» товарищ и некогда друг, который просто обязан выиграть, иначе ему придет конец, – Майкл кричит в подвесной микрофон, и зал заполняет радостный гул жаждающих зрелищ людей. – Да, дорогие! Если сегодняшней бой будет проигран, то вас ждёт кровавое и незабываемое шоу!

Он поворачивается в мою сторону и улыбается, а я смотрю на него сдвинув брови и догадываюсь, какое «шоу» он имеет в виду.

– Встречайте, первый боец – Пантера, – он указывает в мою сторону.

Когда я выхожу на ринг, все, что я слышу – звуки сострадания и сочувствия, будто они уже готовы похоронить меня.

– Второй боец – наш знаменитый Бульдог, – он показывает в сторону моего противника.

Я не могу не отметить, что ему идеально подходит это имя: он очень крупный и мускулистый, со злым выражением лица и, если присмотреться, то можно заметить, стекающую слюну из его рта, при виде своей «добычи», то есть меня. Его взгляд сосредоточенный, уверенный и немного угрожающий.

«Сейчас будет очень весело! Я или умру от его рук, или от рук Майкла. Или выстою и покажу, что на меня можно рассчитывать».

С этими мыслями, я делаю шаг к своему противнику, который разминает шею по сторонам, и бьет кулаком по своей ладони, готовясь нанести первый удар. Он замахивается правой рукой, и я уклоняюсь. Замечаю, что это был отвлекающий маневр, потому что в следующее мгновение, он пытается ударить по моей ноге, но я вовремя ее убираю и смотрю в лицо соперника.

«Так, значит, любишь, когда жестко? Хорошо!»

Я улыбаюсь ему, подмигиваю и говорю:

– Малыш, ты сегодня прекрасно выглядишь!

Он хмурится и идет в нападение: заносит руку для удара, но я успеваю выставить блок, удерживаю ее, и несколько раз бью другой рукой в лицо. Пока он концентрируется на происходящем, бью его с ноги в живот, и когда он наклоняется, беру двумя руками его лицо и роняю его на свое колено. Сломан нос.

Зал наполняет звук аплодисментов. И я делаю то, что сделал бы Марк: поворачиваюсь, улыбаюсь и машу им рукой, показываю девушкам жест, чтобы оставили мне номер телефона. Чувствую, как сзади надвигается Бульдог, хватая меня за горло, я накрываю его руки своими, перелетаю через него и сажусь ему на спину. Бью прямой ладонью по кадыку из-за чего он начинает кашлять и задыхаться.

Я спрыгиваю с него, наношу несколько ударов в живот, и замечаю, что снизу, под спортивными штанами у него металлический протез вместо ноги. Вспоминаю слова Майкла, сказанные в кабинете, о переломах ног своим соперникам, и принимаю это, как его помощь мне. Значит путь к доверию не так далек.

Снимаю с себя перчатки и избиваю противника до полусознательного состояния и только когда к нам подходит Майкл и сообщает, что я победил, подняв меня за руку вверх, я понимаю, что бой окончен.

После состязания, я принимаю душ и, вернувшись в раздевалку, вижу, сидящего на стуле, хозяина клуба.

– Марк, это было нереально! – его глаза горят восхищенным блеском. – Я этого вообще не ожидал!

– Ага, и именно поэтому решил избавиться от меня? Майкл, мы с тобой договаривались о том, что я работаю на тебя, а ты решил устроить, как ты сказал «кровавое шоу». Ну как, понравилось? – с сарказмом спрашиваю его.

– Еще спрашиваешь! Ты видел их лица? Они хотят тебя: мужчины хотят смотреть, как ты дерешься, а женщины хотят тебя трахнуть. Как тебе удалось победить Бульдога?

– Это мой секрет. Я кое-чему научился, – улыбаюсь и делаю вид, что забыл, что только что возмущался.

– Ты же знаешь, что я с тобой ничего не сделал бы. Тебе нужна была мотивация – ты ее получил. И вот, – он протягивает мне конверт, – твой выигрыш. Часть я забрал в качестве долга, а часть тебе на жизнь, – я киваю и хочу забрать деньги, но он задерживает руку на конверте, – Кстати, ты выглядишь сильнее, чем раньше.

– Я просто усердно готовился к бою.

– Следующий бой через три дня. Завтра тебе сообщу с кем, – произносит и выходит из раздевалки.

Я переодеваюсь и направляюсь домой. Приготовив себе ужин, я иду в комнату с оборудованием, отправляю новую информацию по делу мистеру Уилсону, и предлагаю идею для установки прослушивающих устройств, которую он одобряет и приказывает ждать сигнала, пока все будет готово.

Спустя почти месяц непрерывных тренировок и постоянных вечерних боев, я начинаю привыкать к такому ритму: через каждые три дня у меня схватка с разными противниками, но ни один из них не смог меня одолеть. Да, калечили, били, но победить так никто не смог. Мне даже начало нравится этим заниматься, я выплескиваю пар и скопившуюся злость.

И вот в один вечер, когда я сижу с Майклом в стриптиз клубе в окружении его подружек, мне приходит зашифрованное сообщение с неизвестного номера, которое гласит, что завтра «ДЕНЬ X».

– Ну что, Пантера, готов ко второму заходу с Бульдогом? Он на тебя очень зол, кстати. Если ты будешь работать в таком темпе, то отдашь долг раньше, чем рассчитывал на это.

– Я от него тоже не в восторге, – говорю, забинтовывая вторую руку. – Но, думаю, сегодня мы поладим.

– Не сомневаюсь. Только в этот раз, не калечь его сильно, а то я на неделю лишился одного из лучших бойцов.

– Не обещаю.

Выйдя на ринг, я оцениваю обстановку: людей в несколько раз больше, чем в прошлый раз, значит есть все шансы сработать по плану. Мне нужно потянуть время до прихода Кайла. И я приступаю к тому, чем занимался здесь последнее время – дерусь.

Я сажусь на тело Бульдога и наношу удар за ударом по его и без того опухшему лицу. Сквозь громкую музыку, я слышу чье-то громкое оповещение о том, что в клуб нагрянула полиция.

– Всем лечь на пол!

Слышу крик человека с оружием, но не встаю. Мне нужно привлечь внимание, и я продолжаю бить своего противника. Я чувствую, как со спины ко мне кто-то подходит, но не останавливаюсь.

– Ты не слышишь?!

Он толкает меня ногой в плечо, и я «зверею». Я поднимаюсь и выполняю сильный и точный удар бэкфистом сквозь воздух прямо в цель – в лицо Кайла, следом отправляю еще один другой рукой, а потом еще один сверху. Он на секунду теряется, а после бьет в ответ и заламывает мои руки за спиной. Делает вид, что надевает наручники, но не закрывает их до конца и выводит меня из ринга.

Мы проходим сквозь паникующую толпу, часть из которой лежит на полу, а часть – испуганно бежит по залу, в надежде сбежать. Я оглядываюсь по сторонам и замечаю, что Майкл увлеченно разговаривает с одним из полицейских. Это значит, что у меня есть всего несколько секунд. Достая из внутренней стороны бинта жучок и прикрепляю его в угол. Получаю толчок в спину от Кайла, с намеком на то, что Майкл смотрит сюда.

– Да иду я! – быстро говорю и выхожу на улицу, где меня сажают на заднее сидение в полицейскую машину. Кайл садится вперед, заводит двигатель и смотрит в зеркало заднего вида.

– Блядь, Ксав, ты не мог полегче?! Ты видел мое лицо? – возмущается Кайл, убедившись, что мы остались наедине.

– Я тебя предупреждал, что лучше тебе не знать Марка. Вот его одна из страшных сторон. Но если хочешь, я могу тебе дать номер знакомого пластического хирурга?

– Если она молодая и красивая, то давай.

– Мужчина и ему за 50, но он – мастер своего дела.

Кайл морщит гримасу отвращения.

– Что дальше по плану?

– Суд за нападение на сотрудника полиции, домашний арест с бутафорским браслетом на 1-2 месяца, чтобы не вызывать ни у кого подозрений, слежка за клубом и выход на поставщика. Утром звонил мистер Уилсон и сообщил, что в полиции знают, что им дальше делать со мной. Так что теперь, когда Майкл мне доверяет, мы можем делать, что хотим. А сейчас, Кайл, знал бы ты, как я хочу рибай[1]! Я же имею право на последнее желание, сэр? – подкалываю Кайла и, откинувшись на спинку сидения, закрываю глаза.

[1] "Рибай" (Ribeye) – это вид высококачественного мраморного мяса, который обычно извлекается из реберной части говядины.

Глава 3

ДЖОСЕЛИН

– Мэт, дорогой, Джулс не может взять тебя с собой на работу. Сегодня она готовит важное мероприятие, мы пойдем туда позже, – успокаиваю своего сына, пока его голубые глаза с мольбой смотрят на меня.

– Мамочка, но я же могу помочь! – надувает свои пухлые губы и складывает руки на груди.

«Какой упертый мальш.»

С момента, когда мне положили крошечный кричащий комочек на грудь, не было ни дня, чтобы я жалела о своем решении оставить его, он – моя точная копия, только со светлыми волосами. Тогда я наконец поняла, что он – настоящий подарок, который мне был так необходим.

– Давай, сначала мы с тобой сходим в парк, поедим мороженое, а вечером пойдем в кофейню Джулии?

– Мятное? – поднимает на меня свои искрящиеся радостью глаза, и сразу же меняется в лице.

– Мятное, – улыбаюсь и треплю его за волосы. – Беги скорее, одевайся.

Он крепко обнимает меня маленькими ручками и убегает в свою комнату. С улыбкой провожаю его, и слышу громкий рингтон, оповещающий меня о входящем звонке. Я подхожу к столешнице, присаживаюсь на высокий стул, и взглянув на неизвестный номер на экране, неохотно отвечаю.

– Мисс Блумфилд? – произносит уверенный мужской голос на другой стороне.

– Да. А вы...?

– Меня зовут Фрэнк Торн, я нотариус, – пауза. – Мне очень жаль, что приходится сообщать вам об этом по телефону. Ваша мама... – снова тишина, – она скончалась.

Я замираю.

– Это розыгрыш какой-то? Мистер Торн, сегодня не лучший день для шуток, – повышаю голос.

– Мисс, приношу вам свои искренние соболезнования, но это правда. Госпожа не появлялась на работе больше недели, чего прежде за ней не наблюдалось. Одна из сотрудниц ее фирмы пришла к ней домой и обнаружила ее лежащей без сознания на полу кухни. Девушка пыталась оказать первую помощь, но на тот момент ваша мать была уже мертва. После проведения вскрытия, было установлено, что у нее случился сердечный приступ. Вы – единственное контактное лицо для связи, в случае экстренной ситуации.

Я сижу и смотрю в одну точку. По моей щеке стекает одинокая слеза и беззвучно падает на пол. Мама... Ее больше нет.

– Этого не может быть, – я качаю головой и пытаюсь отрицать услышанное. – Моя мама... Она сильная, она предусмотрительная, она не могла умереть, – недоверчиво произношу.

– Я понимаю ваше состояние, но это так. Я звоню сообщить, что вам необходимо приехать, как можно скорее, чтобы я мог огласить завещание. Перезвоните мне, когда будете готовы сообщить мне о своем решении. Еще раз приношу вам свои соболезнования.

Он кладет трубку, а я продолжаю прожигать взглядом картину, висящую на стене, не в состоянии пошевелиться.

– Мамочка, я готов! – слышу, как на кухню бежит Мэт, быстро вытираю мокрые щеки вспотевшими ладонями и натягиваю на лицо улыбку. – Ты что, плачешь? – он подходит и заглядывает в мое лицо.

– Нет, малыш, просто соринка попала, и глазки начали слезиться. Все хорошо, – я беру его руку и целую. – Пойдем?

Он всматривается в мое лицо: ищет в нем признаки обмана, а после тянется ко мне и целует поочередно в влажные глаза.

– Правый глазик не боли, левый глазик не грусти! – повторяет мои слова, когда я успокаиваю его.

Я беру его за руку, и веду в сторону парка, который находится в тесной близости с нашим домом. Мы создали традицию выбираться в этот парк два раза в месяц. Мэт обожает природу и животных. Он очень активный малыш, и каждый раз, когда мы приходим сюда, он дурачится с детьми, играет во фрисби с собаками, много бегает и веселит окружающих. Он настоящий ангел с замашками маленького чертенка. Подойдя к продавцу мороженого, я заказываю два мятных рожка и веду сына в сторону детских аттракционов.

– Mamочка, а можно на ту карусель? – указывает на своих любимых лошадок, движущихся по кругу.

– Конечно, малыш.

Я покупаю билет и смотрю на своего сына, радостно катающегося на пластмассовой лошади. Затем опускаю взгляд на телефон и ищу контакт Джульс, чтобы сообщить ей неприятную новость, но мгновенно передумываю, не решаюсь озвучить это сейчас. Лучше расскажу после праздника.

После исследования еще нескольких аттракционов, я получаю сообщение от Джулии, что все готово и можно приходить. Подъехав на такси к украшенному сезонными цветами заведению, я останавливаюсь перед самым входом и присаживаюсь, оказываясь на одном уровне с Мэтом.

– Малыш, сейчас мы с тобой тихонько зайдем внутрь, но ты должен держать свои глазки закрытыми до тех пор, пока я не скажу тебе их открыть, договорились?

– Так точно, капитан! – он прикладывает ладонь к виску и откидывает ее в воздухе.

Я слежу, чтобы он выполнил мою просьбу и, открыв двери, подталкиваю его вперед.

– Открывай.

Он убирает ладошки от своего лица и его глаза наполняются счастливым блеском, а губы расплываются в обворожительной улыбке.

Неделю назад Джулия предложила устроить праздник для Мэта, его друзей и их родителей. Сейчас по всему миру проходит ежегодный фестиваль, посвященный комиксам, аниме и видеоиграм, поэтому все дети, и даже некоторые родители здесь переодеты в супергероев вселенной «Marvel». Здесь все популярные персонажи: Человек-паук, Железный человек, Халк, Тор и капитан Америка. Зал украшен золотыми шарами и красочным конфетти, по всему столу разложены сладости и напитки с изображением героев. Мэт восторженно разглядывает помещение, поворачивается ко мне и крепко обнимает.

– Дорогой, а теперь тебе нужно переодеться, – киваю в сторону, где стоит Джулия и машет пакетом в руках.

Я помогаю сыну надеть красно-синий костюм в паутинку и подталкиваю его к гостям.

– Скорее беги к своим друзьям! Спасай эту планету от вкусной еды и сладких напитков!

– Будет сделано! – он подбегает к детям, берет девочку за руку и машет мне. – Я тебя люблю, мамочка!

– И я тебя, малыш, – я повторяю наш жест: прикладываю руку к губам, виску и сердцу. Это означает, что он всегда в моих мыслях и моем сердце.

– Джо, когда ты успела всех пригласить? – Джулия подходит ко мне со спины и кладет руку на плечо. – Я не ожидала, что придет столько людей.

– Я, если честно, тоже. Наверное, сработал эффект громкоговорителя: один услышал и рассказал троим. Но я рада, что они пришли, – улыбаюсь и смотрю, как мой малыш выстраивает своих друзей в шеренгу и раздает приказы.

– Джоселин, он, наверное, тоже станет копом или военным. У него хорошо получается командовать, – смеется тетя, складывая руки на груди.

– Все может быть. Если он захочет, я не буду препятствовать его выбору. Тем более у него всегда будет человек, который будет его поддерживать и тренировать.

– Это точно.

После того, как я узнала о нежелательной беременности и приняла решение оставить ребенка, я поклялась себе, что всеми возможными и невозможными способами защищу себя и своего сына от всего плохого, с чем мы можем столкнуться. Когда родился Мэт, моя жизнь слишком круто развернулась, и этот «поворот» был совсем не в ту сторону, в которую изначально была она направлена. Я больше не видела себя на сцене. Не представляла себя стоящей на пуантах в центре зала, получая восторженные комментарии в свой адрес. Не хотела связывать свое будущее с тем, что однажды помогло разрушить мое прошлое. Поэтому окончательно восстановившись после родов, я отправила документы в полицейскую академию, и после поступления изнуряла себя физическими тренировками, обкладывала себя всевозможными учебниками, изучала историю, право, психологию, этику и множество других наук. После этого тяжелого решения, я поняла, что все делаю правильно – делаю то, что мне нравится. И я рада тому, что стала той, кем сейчас являюсь. А еще, несколько дней назад, я сдала экзамен на повышение должности, и скоро меня обрадуют хорошей новостью, потому что я уверена в том, что я справилась.

– О, Джо, к нам кое кто направляется, – приподнимает брови тетя и кивает в сторону.

Я оборачиваюсь.

«О, нет.»

– Джоселин, добрый вечер!

Ко мне подходит Фред Морган – отец-одиночка лучшей подруги моего сына. Он довольно хорошо выглядит: высокий симпатичный мужчина, с милыми ямочками на щеках, на вид ему около 35.

– Здравствуйте, мистер Морган! Очень благодарна вам, что вы смогли прийти на наш праздник, – мило улыбаюсь.

Он подходит немного ближе, а тетя уходит в подсобку, давая нам возможность поговорить.

«Ну спасибо, Джулия.»

– Джоселин, я хотел бы с вами кое о чем поговорить. Не хочу ходить вокруг да около: я взрослый мужчина, вы прекрасная, умная и красивая женщина, как вы смотрите на то, чтобы сходить со мной на свидание на выходных? – он накрывает мою ладонь своей, а в его глазах виднеется надежда.

«Серьезно? Он решил подкатить ко мне на празднике детей?»

Я убираю свою руку и готовлюсь к словесной обороне.

– Мы можем взять наших детей с собой, они, кажется, прекрасно ладят, – он поворачивается в сторону, где наши дети играют в салочки.

«Шантаж с помощью детей? Фу, как низко.»

– Мистер Морган, мне приятно, что вы только что сказали, но я вынуждена вам отказать, извините. В ближайшие выходные я не смогу, – я поджимаю губу, с сожалением смотрю на своего собеседника.

«Просто отвали от меня.»

– Что ж, может тогда завтра?

«Да он издевается?»

– Завтра, к сожалению, тоже не получится, мне нужно уезжать в Чикаго по делам. Давайте в другой раз как-нибудь?

«Молодец Джо, почти не соврала.»

– Очень жаль, Джоселин. У вас есть мой номер телефона, сообщите пожалуйста, как вернетесь в город, – он подмигивает мне, невесомым поцелуем касается моей кисти и уходит к остальным гостям.

– Ну и ну, Джо.

Оборачиваюсь и вижу, что Джулия возмущенно качает головой.

– Сколько ты еще будешь мужчин отталкивать?

Я подхожу к столешнице и открываю бутылку детского шампанского. Наполняю свой бокал и залпом выпиваю напиток.

– Мне не нужны мужчины. Я справляюсь и без них, – ловлю ее двусмысленный взгляд. – И в этом смысле тоже, не переживай. Со здоровьем все в порядке.

– Со здоровьем будет все в порядке, когда в тебя войдет мужчина.

– Туше, Джулия! Не забывай, что ты моя тётя! – морщит нос.

– Я старше тебя всего на каких-то 15 лет! С возрастом стираются границы, дорогая. Тебе нужен мужик! Чем тебя не устроил мистер Морган? – настаивает на своем и отпивает вино из своего бокала.

– Во-первых, он отец подруги моего сына, и если у нас ничего не получится, то Мэт останется без друга. Во-вторых, он не в моем вкусе. В-третьих, мне не нужен мужик. Достаточно аргументов? – загибаю три пальца и показываю тете.

– И долго ты будешь жертвовать собой? – складывает руки на груди.

– Я не жертвую, – возмущенно вскидываю брови. – Давай закроем эту тему!

Я вспоминаю маму, из-за которой я постоянно отказывалась от своих желаний. Как боялась ее расстроить и что-то испортить. Как выполняла все ее просьбы, которые были произнесены в повелительном тоне. Она всегда себя ставила выше. Не замечала мои успехи в школе, мои старания дома. Да, что тут говорить, она о моем дне рождения вспоминала только потому, что я ей об этом говорила в конце дня, все еще пребывая в состоянии надежды: «А вдруг она помнит?». Теперь мне сообщили, что ее нет, и только сейчас я окончательно начинаю осознавать, что во мне нет чувства жалости к ней. Я любила ее, когда-то давно любила, но сейчас, я не знаю...

За эти шесть лет она ни разу не вспомнила обо мне. Даже через тетю не интересовалась, все ли со мной в порядке, нормально ли я живу, хватает ли мне денег на существование. Она не делала всего этого. Она вычеркнула меня из своей жизни шесть лет назад, на первом этаже нашего дома. Я сделала то же самое.

– Ну, ты расскажешь мне? – спрашивает тетя, выводя своим голосом меня из размышлений.

– Ты о чем? – я делаю глоток детского шампанского.

– Тебя глаза сразу выдают, – указывает на мое лицо Джулия и наливает вино в свой бокал.

– У меня есть одна новость, и она не очень приятная. Точнее она очень неприятная.

– Что произошло?

– Сегодня днем мне позвонили из Чикаго и ...

– Отец Мэта? – поперхнувшись напитком, спрашивает тетя.

– Скорее Вселенная взорвется, чем я дам этому случиться, – быстро произношу, выпучивая глаза. – Звонил нотариус и сообщил, что мама скончалась и мне нужно приехать, чтобы он огласил завещание.

– О боже! – прикрывает рот ладонью.

– Я – ее контакт для чрезвычайных ситуаций, представляешь?

Она удивленно смотрит на меня.

– Вот и я не поверила.

– И что ты собираешься делать?

– Я не знаю, но если я поеду, то нужно ехать в ближайшие несколько дней, а Мэт...

– Поезжай, мы справимся! – перебивает меня и берет своими руками мою ладонь.

– Ты серьезно?

– Должна же бабушка проводить время со своим внуком. А ты езжай и сделай то, что должна.

– Ты только что сказала, что старше меня на 15 лет, а теперь называешь себя бабушкой? – вопросительно поднимаю брови.

– Только для Мэта, – тетя подходит и обнимает меня.

Приехав домой, я уложила Мэта спать и приняла душ. Включила ноутбук и купила билет на завтрашний рейс из Бостона в Чикаго.

Входящий видеозвонок

– Привет, моя Джо-Джо! – вижу довольное лицо своей подруги Эшли.

– Привет, Эш! Ты чего такая счастливая?

Она заправляет свои белые локоны за ухо, и мой взгляд падает на помолвочное кольцо, которым она заполняет половину экрана.

– Да ладно! Ты серьезно? Выходишь замуж за Тревиса?

– Да, сегодня он устроил романтический ужин в ресторане Эмпайр-Стейт-Билдинг и сделал мне предложение. Он такой душка, я прям не могу, – она выглядит слегка озадаченной. – Но я не уверена, что буду счастлива, – на ее лице появляется грустная улыбка.

Когда я переехала к тете, Эшли и Кайл вскоре расстались. И все произошло, как в глупой, банальной, драматической картине: Кайл застучал полуобнаженных Эшли и Майкла в своей постели. Точнее она была очень даже одета, а вот ее начальник... Кайл не дал ей возможности все объяснить, рассказать всю правду, а каждую попытку Эшли с ним поговорить, он просто игнорировал, потому что считал, что она его предала. И в конце концов она сдалась. Уехала в Нью-Йорк, в академию изобразительного искусства, где по максимуму заваливала себя учебой, работой в галерее и подработкой в библиотеке. Через три года такой насыщенной жизни она встретила Тревиса, одного из посетителей галереи, который очень активно за ней ухаживал, помог немного остудить боль предыдущих отношений. Но за все это время, она так и не смогла забыть Кайла, хоть в этом и не признается. Я долго пыталась вразумить своего друга, дать шанс его бывшей девушке объяснить произошедшее. Но он сказал, что прекратит общение со мной, если я еще раз подниму эту тему. С тех пор я стала соединительным мостом между двумя враждующими странами. А это, хочу сказать, довольно-таки непросто.

– Я не могу тебе ничего советовать, потому что это твоя жизнь, но если ты не счастлива с ним сейчас, то не будешь никогда. Не торопись и хорошо подумай о своем решении.

– Джо, спасибо тебе. Как твои дела? Как прошла вечеринка? – переводит разговор в мою сторону.

– Все в порядке, Мэту все понравилось. Ты же знаешь, как он фанатеет от супергероев, а сегодня он как будто в их вселенную попал.

Поговорив с подругой еще некоторое время, я легла в кровать и, прикрыв глаза, мгновенно уснула.

Утром сообщив Мэту, что мне нужно улететь на несколько дней по важным делам, я ожидала услышать что угодно, но только не это:

– Конечно, мамочка! Я буду охранять территорию и защищать Джулию, пока тебя не будет рядом! – уверенно произносит Мэт.

Я опускаюсь на колени и крепко прижимаю сына к груди.

– Смотри, чтобы Джулию спасти от твоей защиты не пришлось.

– Иди, а то опоздаешь! – тетя целует меня в щеку и подталкивает к выходу. – Не переживай! Все будет хорошо! Мы всегда на связи!

Шаг за шагом я выхожу из аэропорта О’Хара, ощущая запах авиационного топлива, тревоги и нервного возбуждения перед встречей с Чикаго.

Город встречает меня теплыми лучами солнца, освещая все вокруг мягким светом. Свежий августовский воздух проникает в мои легкие и я закрываю глаза. Воспоминания о прошлом всплывают в памяти, вызывая смешанные чувства. Настраиваю себя на то, что не задержусь здесь надолго. Решу вопрос с завещанием и вернусь обратно в Бостон к своей семье.

Сажусь в такси и прошу остановить машину рядом с ближайшим отелем. Быстро принимаю душ и привожу себя в порядок, оставляя чемодан не распакованным. Так как встреча с нотариусом назначена на завтра, я собираюсь провести остаток сегодняшнего дня в компании своего друга.

Я добираюсь до его дома достаточно быстро, останавливаюсь, стучу в дверь и в памяти снова всплывают события нашего прошлого. Как мы проводили время с Кайлом и Эшли, не подозревая о том, как круто развернет наши жизни судьба.

Стою так около десяти минут, но никто не открывает – Кайла нет дома. Я сажусь на ступеньки и решаю подождать еще немного. И когда собираюсь уходить, слышу звук подъезжающей машины. Поднимаю голову и вижу его – темноволосого красавчика в полицейской форме, вытирающего рубашку на ходу. Я не могу сдержать просящуюся улыбку, встаю и смотрю на него, сложив руки на груди.

Кайл идет с хмурым выражением лица и бубнит что-то себе под нос. Не замечает меня. Он доходит до лестницы, медленно поднимает глаза вверх, сводит брови и несколько раз моргает, оборачивается по сторонам и говорит:

– Джо, если я сплю, то ущипни меня! – он стоит на месте.

Я цокаю и закатываю глаза, спускаюсь вниз и сильно щипаю его за плечо.

– Ауч! Больно же! – он трет руку, чтобы избавиться от неприятного ощущения и замедляется, когда до него начинает доходить. – Ты настоящая!

– Может прекратишь стоять и делать вид, что увидел призрака похороненной нами ящерицы, и обнимешь меня? – спрашиваю, раскидывая руки по сторонам.

Он секунду переваривает сказанное, а потом подхватывает меня за талию, крепко прижимает к себе и кружит, зарываясь лицом в мои распущенные волосы.

– Ты настоящая! Почему ты не предупредила, что приедешь? Ты так пахнешь мандаринами! Ты не вылезает из кофейни? – забрасывает вопросами меня, возвращая на землю.

– Вообще-то нет. Я, между прочим, скоро могу стать твоим начальником! – указываю на его погоны, показываю язык, и мы начинаем смеяться.

– Мисс Блумфилд, разрешите пригласить вас в дом? – предлагает мне свой локоть.

– Разрешаю, мистер Холмс! – делаю реверанс и обхватываю его сильную руку.

– Мне нужно переодеться и съездить в участок, а после я абсолютно свободен для тебя.

– Могу с тобой поехать, мне все равно нечего делать сегодня. Все запланировано на завтрашний день.

– Без проблем! Посмотришь, где я работаю.

– Договорились.

После того, как Кайл сменил рубашку, мы заехали в участок. И пока он занимался делами, я осматривала местное отделение, оно выглядит практически так же, как и в Бостоне. В углу сидит приветливая дежурная в полицейской униформе. Она вежливо улыбается и указывает на столик, где стоит кофейный автомат, и предлагает выпить кофе, пока я жду друга. Что я, собственно говоря, и делала весь этот час: пила кофе и разглядывала рамки с правилами поведения и знаками безопасности.

Когда Кайл освобождается, я ликую, предвкушая нашу сегодняшнюю «тусовку» у него дома. Но, когда мы садимся в его автомобиль, он говорит, что ему нужно еще кое-куда заскочить.

Мы подъезжаем к роскошному двухэтажному дому, фасад которого выполнен в матовых черных тонах, что придает ему загадочность и стиль. Я оглядываю его и чувствую, как моя челюсть отвисает все ниже и ниже.

«К кому ты приехал, Кайл? Этот дом выглядит так, словно здесь живет Граф Дракула.»

– Я быстро. Оставайся в машине, хорошо? – открывает бардачок и достает оттуда пистолет.

«Очень интересно.»

– Если ты не долго, то хорошо, – дарю ему улыбку и намекаю, что больше 20 минут у него нет.

Пока Кайл занимается своими делами, я решаю позвонить Джулии и убедиться, что у них все в порядке. Она успокаивает меня и уверяет, что мне не о чем беспокоиться.

Через полчаса Кайл так и не появляется. Я начинаю беспокоиться и рыщу по машине в поисках запасного оружия.

«Что, если что-то пошло не так и он в опасности?»

Прощупываю свое сидение – ничего нет. Наклоняюсь в сторону и опускаю руку под водительское кресло.

«Бинго!»

С улыбкой на лице я поднимаю пистолет, и она медленно сползает с моего лица. *Beretta 92FS.*

«Странно. Разве в полиции выдают такое оружие? Ладно, потом спрошу.»

Я максимально тихо выхожу из машины и осматриваю дом в поисках наименее примечательного и наиболее безопасного способа забраться внутрь. Смотрю по сторонам и на корточках прохожу вокруг дома, обнаруживаю дерево, растущее в тесной близости со стеной. Поднимаю голову вверх и вижу открытое окно. Отлично.

«Ты справишься, Джоселин Блумфилд!»

Я убираю пистолет в задний карман джинсовых шорт, и завязав волосы в небрежный хвост, поднимаюсь по дереву. Благо, я особо не вырядилась и надела удобную обувь. Осторожно карабкаюсь, стараясь не издавать лишнего шума и не привлекать к себе внимание. Теперь понятно для чего нас учат подниматься по канату. Тренировки не прошли даром.

Я справляюсь за считанные минуты, легонько толкаю приоткрытое окно и осматриваюсь.

«Если меня сейчас кто-то видел, то меня посадят. Хорошо, что я из полиции.»

Перелезаю через подоконник и облегченно вздыхаю, потому что в комнате никого нет. Тихо разворачиваюсь и достаю пистолет.

Рассматриваю помещение, которое оказывается гостиной: здесь очень красиво, высокие потолки, светло-серые стены и минимум мебели.

На носочках продвигаюсь дальше и замечаю у плиты, стоящего ко мне спиной полуобнаженного темноволосого парня. Его широкие плечи напрягаются от быстрого движения рук, четко прорисовывая каждый контур его мышц, а слегка загорелая кожа подчеркивает мощное телосложение. Он что-то готовит и не замечает меня.

«Где Кайл, черт возьми!? А если этот парень Ганнибал, и сейчас готовит себе на обед Кайла? Господи, Джо, ты уже перебарщиваешь!»

Я медленными шагами подхожу ближе, становлюсь напротив него и нас разделяет только пустая глянцевая столешница. Поднимаю пистолет выше, прицеливаюсь и собираюсь приказывать повернуться, но он делает это без моей просьбы: оборачивается и направляет на меня свой пистолет.

Это похоже на сцену из фильма «*Мистер и миссис Смит*». И это могло бы показаться очень романтичным, но ровно до тех пор, пока я не отвожу взгляд от его оружия и поднимаю глаза выше – на лицо человека, вид спины которого показался мне куда привлекательнее.

Мои глаза расширяются, легкие теряют последний запас кислорода, а тело немеет под напористым взглядом парня. Меня отбрасывает в прошлое: в кабинет, в лапы этого бесчувственного чудовища.

Я сейчас могу расправиться с ним. Нажать на курок и избавиться от своих страданий. Одно движение моего указательного пальца, и я освобожусь от своих «призраков» прошлого. Но, почему я не могу ничего сделать? Почему я стою и не могу пошевелиться? Что со мной? Что с ним не так? Он будто видит меня впервые. Может я и изменилась, но не до такой же степени, что он не узнает того, кого изнасиловал!

– Ты не ошиблась с гнездышком, птичка? – спрашивает хриплым голосом, не прекращая указывать на меня пистолетом.

Глава 4

ДЖОСЕЛИН

Я нахожусь в ступоре, кажется, вечность и не могу ничего с собой сделать. Кончики пальцев на моих ногах немеют, а легкие наполняются тяжестью. Я не могу дышать, словно металлические прутья прокалывают мою грудь, и я отчаянно открываю рот в попытке избавиться от этого неприятного ощущения.

Как такое возможно? Почему в первый же день моего возвращения в Чикаго – я встречаю его? Откуда у него пистолет? И как мой Кайл связан с ним?

– Эй, малышка, кажется, тебе нужно скачать обновления, а то ты немного подвисаешь, – острит, наклоняя голову на бок.

«Он не помнит меня.»

Его низкий голос возвращает меня обратно, и я чувствую, что снова могу обладать своим телом. Я изумленно приподнимаю брови и, раскрыв широко глаза, с вызовом смотрю на него. Его слова становятся красной тряпкой для меня.

– А ты, милый, кажется, нарываешься на проблемы с законом? – киваю головой в сторону пистолета. – Или может быть у тебя есть разрешение на хранение оружия?

– Оу, из нас двоих проблемы могут быть только у тебя. Это ведь ты забралась в мой дом через окно. Ты стоишь на моей кухне. Ты сейчас угрожаешь мне береттой с девятимиллиметровым калибром, – смеется он, мельком взглянув на пистолет Кайла в моих руках.

Он прикусывает нижнюю губу и убирает пистолет в задний карман своих джинсов, не отрывая взгляда от моего лица.

Я хмурюсь, не зная, чего от него ожидать, опускаю глаза на оружие в своей руке и хочу обхватить его удобнее, но он, заметив, что я отвлеклась, быстро пересекает столешницу, сокращая расстояние между нами и оказывается стоять прямо передо мной. Легким движением выбивает из моих рук пистолет, показательно разряжает его и бросает на пол.

– Малышка, хорошие девочки не должны этим играть, – он клацает языком и водит указательным пальцем перед моим лицом. – А теперь говори, кто тебя прислал?

Он крепко держит своей разгоряченной ладонью мои ледяные руки и пронзительно смотрит в мои глаза, словно заглядывая в самые потаенные места моей души.

Я понимаю, что слишком долго смотрю на него, несколько раз моргаю и отвожу взгляд. Осматриваю комнату в поисках выхода, но за его широкими плечами, ничего не могу увидеть. Я не придумываю ничего лучше, чем сделать первый шаг к его поражению. Прочищаю горло и, облизнув нижнюю губу, прикрываю глаза и откидываю голову назад, чтобы открыть ему вид на свою голую шею. Бросаю взгляд на его лицо и замечаю, что он ведется: его взгляд направлен на мою грудь, обтянутую топом с длинным рукавом, а его хватка на моих руках становится не такой сильной, как была всего секунду назад.

Я улыбаюсь, мысленно делаю несколько поклонов и принимаю овации своих тараканов в голове, предвкушая свою победу. Сгибаю ногу, набираю размах и резко поднимаю ее вверх, но ничего не происходит. Точнее происходит, но не то, что я хотела.

Он будто врывается в мои мысли и предупреждает удар, обхватывая колено своей крепкой рукой и скользит ею выше по бедру, груба толкая меня в свое тело. Я чувствую своим животом, плотно прилегающим к его паху, что между его ног, что-то поднимается и твердеет. Мои глаза расширяются.

– Ай-яй-яй, птичка, нельзя бить мужчин по жизненно важным органам без весомой на то причины! – шепчет он, наклоняясь к моему уху и задевая его пухлыми губами.

Я несколько раз прыгаю на одной ноге из-за потери равновесия, и хватаюсь за его сильные плечи, чтобы хоть как-то устоять на месте.

«Окей. Но я еще не закончила.»

Придерживаюсь за него, обвожу вокруг его торса ногу, которую он держит и следом забрасываю вторую. Оказываясь немного выше, я опускаю взгляд на его серые, как грозовое небо, глаза. Хмурюсь, не понимая, что за чертовщина сейчас происходит?

«Он что сделал себе лазерную операцию по изменению цвета глаз? Я никогда не забуду черные, мрачные и безумные глаза человека, который так жестко со мной обошелся.»

Он удивленно приподнимает брови и рефлекторно кладет руки на мою задницу, чтобы не дать мне упасть. Я с силой прикусываю зубами щеку изнутри и призываю свои мысленные блуждания вернуться к реальности, сосредоточится на том, что сейчас происходит. Опускаю свои руки на его спину, скольжу, плавно двигаюсь все ниже и ниже, прощупываю каждый сантиметр его крепкого тела, пока не нахожу то, для чего вообще все это задумала. Я достаю из его заднего кармана глок и победно улыбаюсь. Чувствую, как он напрягается всем телом и возвращаю свой взгляд на его лицо, где четко читается смесь понимания неизбежности и поражения. И я делаю то, чего он явно не ожидает: откидываю голову назад и изо всех сил бью его в лоб.

Он сбрасывает меня с себя и отстраняется, накрывая обеими руками место удара. Я устойчиво приземляюсь на пол и подхожу ближе к нему, по пути снимая пистолет с предохранителя и направляю его прямо в лицо. Он поднимает руки вверх в знак поражения, и я замечаю на его лбу небольшой покрасневший след от моей головы.

– Во-первых, не смей прикасаться к моему телу! – хмурюсь и делаю еще шаг вперед, а он, не разрывая со мной зрительного контакта, отступает назад. – Во-вторых, припаси свои звериные прозвища для своих подружек! – окидываю его оценивающим взглядом, морщусь нос и приподнимаю уголок верхней губы. – В-третьих, некоторые мужчины используют свои жизненно важные части тела не по назначению. И иногда только травмировав их, они начинают понимать, что нужно думать не членом, а тем местом, где важную роль играет серое и белое вещество! – выпаливаю на одном дыхании.

Он продолжает исследовать глубину моей души сквозь свои расширенные зрачки, а его губы расплываются в довольной, соблазнительной улыбке, будто то, что я только что сказала звучало, как приглашение в мою постель.

– Ксав, пока я смотрел видео, пришло уведомление о местоположении... – Кайл прерывается на половине предложения, и медленно заходит на кухню.

Мы одновременно поворачиваем головы в его сторону. Он стягивает наушники с головы, на его лбу появляется едва заметная морщинка, а его глаза озадачено и напряженно скачут между нами.

Стою в том же положении и просто хлопаю глазами, глядя на своего друга. – Джо? Что ты тут делаешь?! – его глаза широко раскрываются, а брови взлетают вверх при виде меня. – Я же просил ждать меня в машине! – гневно произносит, отчего я испытываю неприятное ощущение внутри.

«Мой друг повысил на меня голос за то, что я пошла на его поиски. Как же замечательно!»

– Джо... – произносит «незнакомец», пробуя мое имя на вкус. – Так вот, как ты выглядишь, значит! – он начинает улыбаться еще шире, и в его глазах проскальзывает понимание.

«У этого придурка точно амнезия!»

– Как ты вошла сюда? Я же закрывал дверь за собой, – друг продолжает напирать. – И, что вообще здесь происходит? – указывает на пистолет в моих руках и полуобнаженного парня, с поднятыми вверх руками.

– Твоя Джо прилетела через окно, – усмехается парень и кивает в сторону открытого окна.

– Джо, убери, пожалуйста, пистолет, – Кайл подходит ближе и останавливается на расстоянии вытянутой руки.

Я минуту молчу, потерянно глядя то на одного, то на другого и прихожу в себя. Опускаю пистолет дулом вниз, достаю магазин, подхожу к Кайлу и раздраженно кладу его ему в руки.

– Кайл, что ты здесь делал? Ты хоть знаешь, кто этот человек? Он ведь опасен! – произношу шепотом и нервно бегаю глазами по лицу друга.

– Больше двух говорят вслух! – доносится за моей спиной.

– Ты что, в детском саду? – фыркаю и бросаю на него быстрый взгляд.

– На самом деле здесь ужасная звукоизоляция. Так что было бы логичнее, если бы ты говорила громче о хозяине дома, тем более в его присутствии, – указывает на себя пальцем.

– Я буду говорить так, как посчитаю нужным! И с теми людьми, с которыми я хочу. Ты в их число не входишь! – отворачиваюсь обратно к другу. – Кайл, если ты еще не закончил, я могу уехать на такси, а ты продолжай разбираться с этим человеком. – указываю рукой на парня. – Я беспокоилась о тебе, поэтому решила проверить все ли тут в порядке! Ах, да, еще я очень хотела писать, представляешь? Не стоило мне пить три чашки кофе в отделе. Но теперь мне перехотелось, не волнуйся. Оказывается, у меня неплохая выдержка. А теперь, я, пожалуй, оставлю тебя. Рада была встретиться, – останавливаюсь на полпути. – Кстати, Беретта валяется на полу. Пока.

– Вау! Вот это, я понимаю, нервы на пределе! Кажется, кто-то очень давно не трахался!

Я закрываю глаза, делаю глубокий вдох и сжимаю руки в кулаки, чувствуя, как ногти до боли впиваются в ладони. Я стараюсь себя контролировать, но не получается.

Разворачиваюсь, подхожу к нему и заносу кулак перед его лицом, но он перехватывает мою руку и я бью коленом в пах, как и планировала изначально. Он сгибается и прикладывает обе руки к месту, где сейчас испытывает невыносимую боль.

– Не забывай о том, что я тебе говорила: мозг – намного важнее того, чем ты, судя по всему, думаешь, – шепчу, наклонившись к его уху.

Выпрямляюсь и, под озадаченный взгляд Кайла, иду обратно к окну, чтобы скорее убраться из этого логова. Спускаюсь по дереву и спрыгиваю на землю, забираю с машины телефон и сумку и выхожу за ограждение, попутно набирая номер такси.

– Джо, стой! Я объясню тебе сейчас все, – слышу торопливые шаги своего друга.

– Кайл, прости, ты ничего не должен мне объяснять. Я спонтанно появилась здесь, и уже успела доставить тебе проблемы! Все в порядке! Не переживай, увидимся в другой раз! Я поеду. – произношу я на выдохе, выставляю руки вперед и отворачиваюсь, оставляя за своей спиной непонятно как образовавшийся «дуэт».

«Боже, что только что произошло?»

Я еду в такси, закрываю руками лицо, и только сейчас до меня начинает доходить, что я снова сама вляпалась в это дерьмо. Я сама создала себе проблему, зачем-то решив залезть в дом этого придурка. Чем я только думала!?

Я называю водителю свой старый адрес. Не знаю зачем, но мне хочется «встретиться» с моим старым домом.

Я выхожу из машины и осматриваю его. Он точно такой же, как и 6 лет назад. Такой же уютный и красивый снаружи, но, какой он внутри, я не решаюсь узнать. Поэтому сажусь на порог и обхватываю свои колени, укладывая на них голову. Так проходит первый час, второй и третий. На улице уже начинает темнеть, слышны только пение сверчков и рев мотора проезжающих машин и байков.

Я поднимаю голову с колен, когда слышу, как прямо перед домом матери останавливается автомобиль Кайла. Он выходит из машины и идет в мою сторону с двум банками газировки.

– Так и не решилась войти? – протягивает мне напиток и присаживается рядом.

– Не смогла, – коротко отвечаю, глядя на ночное небо.

– Поехали ко мне? Переночуешь, а завтра уже будешь заниматься своими делами.

– Спасибо, Кайл, – я делаю паузу и переключаю внимание на друга. – И извини за сегодняшний инцидент. Я не знаю, что на меня нашло.

– Джо, перестань, все в порядке! Я не должен был тебя оставлять одну. Я не хотел, чтобы ты так с ним познакомилась, – он отводит взгляд в сторону, словно взболтнул лишнего. – Точнее вообще не хотел бы, чтобы ты с ним виделась.

– Почему ты был у него? – спрашиваю и делаю глоток прохладного напитка.

– Блуми, это немного сложно объяснить, – он поджимает губы и пытается подобрать слова.

– Если я не должна знать это, то не говори, – останавливаю его.

– Этого парня зовут Марк Элфорд, и он преступник, – начинает рассказ, уткнувшись глазами на свою машину, и поглаживает горлышко банки пальцем. – Около трех недель назад у нас был рейд по клубам Чикаго, и один из них мы накрыли. В тот вечер Марк до полусмерти избил человека и напал на полицейского при исполнении, при свидетелях. Суд назначил ему меру пресечения в виде домашнего ареста на два месяца.

Кайл заканчивает рассказывать, и я смотрю на него, испытывая несколько чувств одновременно. Я ужасаюсь тому, настолько все-таки этот Марк отвратительный и жестокий человек. И радуюсь тому, что его наказали, посадив под домашний арест, и заставили расплатиться за совершенное преступление.

– Прости, что вывалил все это. Тебе сейчас итак не очень легко, – он придвигается ближе и обнимает меня рукой за плечи.

– Кайл, это странно, но за эти годы я ни разу не скучала по ней, я не чувствовала к ней ничего... даже ненависти не было. Абсолютная пустота. Будто ее и не существовало никогда. А тут мне звонят и сообщают, что она оставила завещание и мне нужно присутствовать. Как я должна это понимать? – я моргаю, позволяя непрошеной слезе скатиться по моей щеке.

– Блуми, может она наконец-то поняла, что была виновата перед тобой? Наверняка ты узнаешь это завтра, а сейчас я хочу, чтобы мы с тобой отвлеклись от событий сегодняшнего дня. – он поднимается и протягивает мне руку, но резко отдергивает ее. – Последний вопрос, который меня мучает уже почти четыре часа... Когда ты научилась так драться? – спрашивает Кайл и возвращает руку.

– Мы не виделись 6 лет и то, что ты увидел – это малая часть того, что я могу сделать с тем, кто попытается обидеть меня и тех, кто мне дорог, – принимаю его руку и поднимаюсь.

Мы заезжаем в отель, чтобы забрать мои вещи и едем к нему домой. Проводим остаток вечера, ностальгируя о хорошем прошлом, которое когда-то у нас было.

Я просыпаюсь от навязчивого звука будильника и собираюсь на пробежку, в надежде насытится свежим воздухом предосеннего утра Чикаго. Все-таки здешний климат мне приятнее, чем климат Бостона.

Вернувшись к Кайлу, я не застаю его дома, поэтому привожу себя в порядок и отправляюсь на встречу к нотариусу.

Подъезжаю к высокому зданию и поднимаюсь по ступенькам на третий этаж, где меня встречает молодая девушка и приглашает пройти в кабинет.

– Здравствуйте, Джоселин! Очень рад вас видеть здесь! Прошу, примите мои соболезнования, – он делает паузу и прячет глаза. – Мне очень жаль, что мы с вами знакомимся при таких обстоятельствах, – произносит мужчина средних лет и указывает на кресло, приглашая меня присесть.

– Здравствуйте, мистер Торн! Спасибо, что позвонили мне.

Он подходит к сейфу и достает оттуда несколько папок с документами.

– Джоселин, мы были очень близки с вашей мамой в последнее время. Она очень много о вас рассказывала.

Я мрачнею, представляя, что она могла ему рассказать.

– Нет, не думайте ничего такого, она говорила, что вы прекрасная мама и она очень сожалеет, что так и не смогла встретиться с вами.

Он протягивает мне несколько фотографий, где мы с Мэтом гуляем в парке, веселимся на праздниках и сидим в кинотеатре.

– Откуда они? – пересматриваю фотокарточки и свожу брови.

– При жизни, она наняла частного детектива.

По моему телу пробегают мурашки, когда я осознаю, что все это время за нами следили.

– Она хотела, как лучше. Она боялась, что вы не простите ее, поэтому узнавала таким образом о вашей жизни, – он накрывает мою ладонь своей рукой и я резко подрываюсь.

– Зачем все это? – я указываю рукой на фотографии и помещение. – Зачем вы это делаете? Я не понимаю! Что она хотела этим сказать?

– Джоселин, успокойтесь, пожалуйста! – он приглашает меня сесть обратно, и я закрываю глаза и глубоко вдыхаю. – Сейчас мы вместе с вами прочитаем завещание, и вы все поймете.

Он открывает следующий конверт, и я слушаю его монолог, в котором говорится, что все, что принадлежало маме достается мне, как единственной наследнице: дом, машины, счет в банке, все чем она жила – остается мне.

– Я могу отказаться от всего этого?

– К сожалению, нет. – он сжимает губы и складывает руки вместе, – Но вы можете выставить на продажу дом и машины.

– Сколько времени потребуется на это?

– В среднем месяц-два, но я могу помочь организовать все быстрее.

Он объясняет мне все нюансы, и я соглашаюсь на его помощь.

– Мисс Блумфилд, еще кое-что, – он останавливает меня у двери и вручает конверт, подписанный от руки моей мамы и я, закинув его в сумку, ухожу.

Приехав к Кайлу, я поднимаюсь в гостевую комнату и подхожу к окну. Достая конверт и смотрю на надпись: «Моей дочери».

Провожу по ней большим пальцем и слегка улыбаюсь. Она всегда избегала ласковых слов в мой адрес...

«Дорогая, Селин! Прости, постоянно забываю, что ты не любишь, когда я тебя так называю. Джоселин... Джо... Я знаю, то, что я сделала 6 лет назад – это самый ужасный поступок по отношению к тебе, который я когда-либо совершала в жизни. Я очень сожалею, что не смогла набраться храбрости и приехать к тебе, чтобы сказать эти слова лично. Я очень боялась, что ты оттолкнешь меня. Боялась, что ты возненавидишь меня еще сильнее, если я появлюсь.

Последние два месяца мое здоровье значительно ухудшилось, у меня постоянно течет кровь из носа, болит голова, тошнит и появляются галлюцинации. Я умираю. Да, я знаю это, и не хочу ничего делать с этим, потому что это именно то, чего я заслуживаю. Я пишу это не для того, чтобы вызвать жалость к себе, нет. Я хочу чтобы ты знала, что я помню о тебе, и сожалею, что не показала тебе свою любовь раньше. Мне казалось, что я делаю все правильно, но все это время я ошибалась. И я расплачусь за каждую свою ошибку.

Если ты читаешь это письмо, ты уже была у нотариуса и знаешь о завещании. Я очень тебя прошу: воспользуйся всем, что я тебе оставила, можешь продать имущество и купить для себя и Мэтью дом, а банковский счет может послужить взносом на твой бизнес – на открытие своей танцевальной студии или на образование Мэта.

Мэт прекрасный, улыбчивый мальчик, он очень на тебя похож. Я уверена, что для него ты – самая лучшая мама. Такая, которой я не смогла стать для тебя...

Пожалуйста, Джоселин, дорогая, воспользуйся всем, что осталось после меня в честь памяти обо мне. Выполни мою последнюю просьбу: проживи достойную и счастливую жизнь!

Я никогда тебе не говорила этого, но я тебя очень люблю! Прости, что поняла это только сейчас....

– *Твоя мама»*

Дочитываю письмо и понимаю, что по моим щекам текут слезы. Дрожащей рукой я вытираю мокрые глаза и падаю на колени, хватаясь за сердце.

«Почему сейчас?! Почему ты решила сказать это только сейчас!?»

Я плачу и мысленно возмущаюсь, ведь если бы мама сказала это пока была жива, мы могли бы что-то придумать и наладить с ней отношения. Но сейчас... Что я могу сделать? Могу ли ее простить? Могу ли забыть все, что она сделала и сказала мне? Я не знаю...

Я собираю вещи, оставляю Кайлу записку и еду в аэропорт, я хочу, как можно скорее оказаться рядом с сыном и тетей.

Всю поездку и полет, я размышляю о том, что мне делать дальше.

Я возвращаюсь ночью, когда Мэт уже спит, а тетя встречает меня на кухне:

– Как все прошло? – спрашивает она, отпивая кофе.

Я подхожу к ней, бросаю на стул сумку и падаю в ее объятия, полностью даю волю своим эмоциям и наконец-то чувствую покой.

– Она оставила мне все. Все, чем она жила, – я запинаясь. – Она оставила мне письмо, где говорит, что любит меня. Понимаешь, любит! Она никогда не говорила мне этого... Никогда...

– Джо-Джо... Милая... – Джулия нежно гладит меня по волосам и шепчет слова успокоения, понимания и поддержки.

– Джулс, что мне делать с этим наследством? Она попросила оставить все себе. Сказала, что это ее последнее желание. Может продать все? – я отстраняюсь и ищу в ее глазах ответ.

– Ты должна решить это сама. Но было бы правильно исполнить последнюю волю матери.

– Я не уверена, что смогу там жить. Да, мне нравится Чикаго, но я уже привыкла здесь. И у Мэта здесь много друзей. Здесь ты в конце концов.

– Милая, ты не забывай, что я не ограничиваюсь пространством и могу уехать с вами. Я могу жить в любой точке мира, – она встает и идет к шкафчику с лекарствами. – Давай, сегодняшнюю ночь ты поспишь, а завтра уже будем решать, что делать. В конце концов, тебя никто не заставляет жить там, – она протягивает мне стакан со снотворным, и я залпом выпиваю его, поднимаюсь со стула и направляюсь в свою комнату.

Утром мне сообщают, что пришли результаты экзамена и намекают на то, что они положительные. Это должно быть хороший знак. Значит я не должна уезжать отсюда.

Я приезжаю в офис полиции и сразу же поднимаюсь в кабинет начальника, чтобы наконец-то услышать долгожданный ответ о моем повышении.

– Мисс Блумфилд, доброе утро! Вы как раз вовремя, – меня встречает высокий темнокожий мужчина средних лет, с проявившейся сединой на висках и морщинами в уголках глаз.

– Здравствуйте, мистер Хатчерсон! Вы сегодня обрадуете меня хорошими новостями? – улыбаюсь и присаживаюсь на предложенный стул.

– Как раз об этом я и хотел с вами поговорить, – он садится напротив меня и меняется в лице, – Не буду ходить вокруг да около, вы же у нас родом из Чикаго, верно?

– Да. Верно, – я меняюсь в лице, не совсем понимая, к чему он клонит.

– Утром, как вы сказали, вы получили уведомление о повышении, это несомненно так, теперь вы официально можете занимать должность детектива. Но, к сожалению, штат в нашем отделе уже укомплектован, и мы можем вас перевести с прекрасными рекомендациями в Чикаго, – произносит мужчина и пожимает плечами, показывая, что не видит другого варианта. – Или же можете остаться с нами, но на предыдущей должности, до момента, пока не освободится место детектива. Что скажете?

– Вы сейчас серьезно? – поднимаю брови и отказываюсь верить в это.

Я искренне не понимаю всех стечений обстоятельств и по какой причине, меня все возвращает в родной город? Сначала завещание, потом последняя просьба мамы, теперь еще и работа.

«Вселенная, если ты намекаешь, что мне нужно уехать отсюда, то я начинаю понимать это, перестань!»

– Если вы согласны, я прямо сейчас могу подготовить все необходимые документы, связаться с отделом полиции Чикаго и вас будут ждать там в ближайшие дни.

– Я могу дать ответ вам сегодня вечером или завтра утром?

– Конечно. Буду ждать вашего звонка, мисс Блумфилд. Но, надеюсь, вы примите правильное решение. С вашим складом ума, данными и способностями, вам нечего здесь делать. Вам нужно расти и развиваться дальше. Это, – от указывает пальцев вокруг себя, – не ваш потолок. Вы достигните большего.

Выслушав его словесный поток о плюсах перевода в Чикаго, я решаю сделать так, как скажет Мэт, поэтому забираю его из сада немного раньше, и мы отправляемся с ним в парк есть мятное мороженое.

– Мэт, дорогой, нам нужно с тобой серьезно поговорить, – присаживаюсь рядом с ним на лавочку.

– Да, мамочка, – он откусывает мороженое и поворачивает ко мне голову.

– Я скажу тебе прямо, а ты внимательно выслушай и скажи, что думаешь, договорились?

– Конечно.

– Помнишь, недавно я сдавала экзамен на повышение? – он кивает, – Так вот, мне предложили должность, – я делаю паузу и смотрю на горящие гордостью глаза моего сына, – но в другом городе.

– В каком? – он хмурит бровки.

– Чикаго. Но прежде чем принять решение, я должна спросить самого важного человека, что ты об этом думаешь? Хочешь переехать в Чикаго? – я смотрю на него и жду его реакцию.

Он доедает мороженое, вытирает салфеткой руки и задумчиво смотрит на меня.

– Мамочка, давай-ка подумаем, – он встает и потирает подбородок двумя пальцами, – Мне уже 5 лет, значит, я уже взрослый и скоро пойду в школу. – он складывает руки за спиной и ходит из стороны в сторону, а я удивленно смотрю на этого смышленного мальчика. – Здесь я сделал все, что смог. Теперь пора спасти Чикаго! – он прыгает, но внезапно останавливается. – А если тебе там не понравится, мы же сможем вернуться обратно?

– Конечно, малыш, – я обнимаю его и поражаюсь тому, какой рассудительный мальчик у меня вырос.

– Только у меня одно условие есть, – он отстраняется и выставляет вперед указательный палец, – Мы заберем с собой тетю Джулию.

– Я думаю, что она уже пакует чемоданы.

Глава 5

ДЖОСЕЛИН

Яркие солнечные лучи сентябрьского утра пробираются в мое окно, и я потягиваюсь на кровати, размышляя о прошедших здесь днях. Посоветовавшись с Джулией, мы решили оставить дом мамы и вселить в него энергию тепла, уюта и доброты. Я устроила Мэта в саду, где он уже успел со всеми познакомиться и подружиться. Его даже пригласили на день рождения к одной девочке, которая, кажется, очень ему нравится.

Джулия сообщила администраторам кофейни, что будет вести дела дистанционно и, не раздумывая, собрала самые необходимые вещи и поставила чемодан на пороге, выражая свое мнение о предстоящем переезде. Я очень благодарна ей за это решение.

Вот уже неделю я работаю на новой должности и пока что меня все устраивает. Письмо мамы помогло мне переосмыслить некоторые моменты, и я больше не хочу жить прошлым, скрываться и бояться. Я хочу быть счастливой, свободной и идти вперед с высоко поднятой головой.

– Джо, открой дверь, – кричит из кухни Джулия, прерывая мои мысли, пока я собираюсь на работу.

Я подхожу к входной двери и смотрю в глазок. Незнакомый мужчина. Я слегка хмурюсь, но поворачиваю ручку и тяну дверь на себя.

– Джоселин Блумфилд? – спрашивает он.

– Да, – немного неуверенно отвечаю.

– Вам доставка. Распишитесь, пожалуйста!

– Что, уже доставили? – выбегает, вытирая мокрые руки, пока я смотрю на нее, ожидая больше подробностей. – Джо, я хочу поздравить тебя с новой должностью! Так как мы смогли сюда перевезти только самое необходимое, я хочу, чтобы частичка Бостона была всегда рядом с тобой. Пойдем, – она улыбается, хватая меня за запястье и тянет во двор.

– О боже! – я останавливаюсь и закрываю рот рукой. Прямо передо мной стоит точная копия мотоцикла, который мне подарила Джулия на совершеннолетие. Я обхожу вокруг черного с золотыми вставками байка *Yamaha YZF-R1M* и осторожно провожу пальцами по изящным линиям, касаясь сияющего кузова и утонченных деталей, которые выглядят как настоящее произведение искусства. Я кладу руку на кожаное сиденье и представляю, как сажусь на него и гоню по ночному городу, отключая свои мысли и голову от всех проблем и переживаний.

– Я знаю, что за это время ты очень полюбила скорость, и тебе было тяжело расставаться с ним, поэтому решила, что это станет для тебя отличным подарком. Я надеюсь, что смогла тебя порадовать.

– Джулс, ты серьезно? Я не знаю, что сказать! – Я ошарашено смотрю на нее, бегая глазами по ее лицу, и подбегаю к тете, крепко заключая ее в свои объятия.

– Теперь ты можешь не беспокоиться о пробках и быстро добираться туда, куда тебе нужно.

– Я готов! – выбегает из дома Мэт и останавливается напротив нас. – Вау, этот даже круче, чем тот, – он указывает пальцем на байк. – Когда я вырасту, я тоже себе такой хочу.

– Обязательно, малыш! – Я треплю его за волосы и обнимаю на прощание. Тетя отходит к машине, которую завещала мама, и открывает заднюю дверь, позволяя Мэту забраться на заднее сиденье и сесть в автокресло. Когда она садится на водительское сиденье и пристегивается, я подхожу к ней и, складывая руки на опущенном стекле, заглядываю в окно:

– Спасибо тебе. Я правда не знаю, как тебя благодарить за это!

– Исполнишь потом одно мое желание! – ее губы кривятся в коварной улыбке, словно она уже знает, какое желание мне загадать.

Я наблюдаю, как одни уезжают, и с улыбкой возвращаюсь в дом. Теперь, чтобы добраться до работы, мне не потребуется слишком много времени, и я решаю надеть более удобную обувь и собрать волосы в аккуратный хвост, чтобы они не мешали мне, когда я буду ехать.

Я застегиваю куртку, надеваю шлем и сажусь на свой новый транспорт. Вставляю ключ, и мои уши заполняет приятный рокот мотора, от которого по всему телу разбегаются бешеные мурашки. Я на секунду прикрываю глаза и наслаждаюсь моментом единения: трогаю руками руль, провожу пальцами по спидометру, настраиваю зеркала и поворачиваю рукоятку. Чувствую мощный рев двигателя, наполняющий пространство агрессивным и динамичным звуком, который звучит как симфония скорости и мощи, и заставляет мое сердце биться чаще. Кажется, я могла бы испытать оргазм от одних только прикосновений к нему.

Я подъезжаю к участку, слезаю со своего нового «друга», под прицелом десятка взглядов. Соглашусь, мое появление было довольно эффектным и неожиданным.

Я снимаю шлем, беру сумку и направляюсь в отдел, под косые взгляды и перешептывания окружающих меня людей. Плевать. Я вхожу в свой новый кабинет, снимаю куртку, закидывая ее на стойку для одежды, и только сажусь за рабочий стол, как дверь раздается стуком, и не дожидаясь моего одобрения, в комнату вваливается Кайл – скалитесь и громко хлопает в ладоши.

– Блуми, вау! Ты произвела настоящий фурор! С ума сойти. И давно ты так гоняешь? – Кайл садится на стол и заглядывает в мои глаза.

По выражению его лица можно понять, что он действительно впечатлен таким появлением.

– Кайл, перестань, ты прекрасно все знаешь, – я встаю и легонько толкаю его в плечо.

– Знать, что у тебя есть, и видеть воочию то, как ты им управляешь – разные вещи. Я потрясен, если честно. Ты очень изменилась и кажешься счастливой.

«Знал бы ты всю правду, ты так не думал бы...»

– Пойдем, кофе выпьем? – Кайл подпрыгивает со стола и тянет меня за руку к выходу.

– Мисс Блумфилд, доброе утро! Я как раз за вами! Мистер Холмс вам уже сообщил? – начальник смотрит на Кайла, и я поворачиваюсь в его сторону.

– Сообщил, что? – непонимающе смотрю на друга.

– Как раз хотел обсудить все за чашкой кофе, – Кайл опускает взгляд и трет шею рукой.

– Возьмите кофе и идите в мой кабинет. Вместе объяснить будет намного проще.

Я вопросительно приподнимаю бровь, и следую за другом в столовую.

– Кайл! Что происходит? – я останавливаю друга, схватив его за руку.

– Джо, спокойно! – он выставляет ладони вперед и широко раскрывает глаза. – Сейчас мы тебе все объясним. Терпение. Все будет хорошо! Не переживай.

– Если ты не заметил, то я аж свечусь от спокойствия, – я раскрываю руки и поворачиваюсь вокруг себя, вызывая улыбку на лице друга.

Кайл протягивает мне чашку кофе, и мы направляемся в кабинет начальника.

– Мисс Блумфилд, я очень рад, что вы перевелись в наш отдел. У вас потрясающие рекомендации с предыдущего места работы, и, как выяснилось, Кайл знает вас очень давно и сказал, что вам можно доверять, – начинает мистер Дэвидсон, и я озадачено смотрю на него. – Спрошу прямо, Джоселин, как вы относитесь к командировкам?

– Что вы имеете в виду?

Он встает и подходит к кулеру, набирает стакан воды и залпом его опустошает.

– Мы вышли на одного очень влиятельного человека, который может нас привести к разоблачению организации, занимающейся торговлей юными девушками.

Я расширяю глаза и чувствую подступающий к моему горлу удушливый ком.

– Этот человек будет проводить закрытый трехдневный уик-энд в Нью-Йорке для своих друзей, светских людей и знаменитостей, – он делает паузу и внимательно смотрит на меня, раз-

мышляя, стоит ли продолжать дальше. – Две недели назад одному из наших сотрудников удалось узнать подробнее об этом мероприятии и получить приглашения на двоих: мужчину и женщину, которые должны сыграть пару, чтобы ни у кого не возникло сомнений. Под указанное описание женщины только вы подходите идеально: ваша внешность, склад ума, физическое телосложение, чтобы в случае чего, вы могли постоять за себя и своего напарника. Если вы согласитесь на данное предложение, то я расскажу все подробности и вышлю материалы, которые вы сможете изучить самостоятельно.

Я минуту размышляю.

Человек, который связан с продажей детей для собственной выгоды и наслаждения? Это же ужасно. А что дальше происходит с ними – после продажи – это даже страшно представить. Несомненно, я хочу помочь найти, освободить ни в чем невиновных девочек и наказать преступников по всей строгости закона, во всяком случае, приложить к этому руку. Смогу ли оставить Мэта на три дня? Я начинаю думать об этом, но в ту же секунду понимаю, что мой мальчик, узнав, что у меня важное задание в другом городе, которое связано со спасением людей, сам проводит меня до аэропорта. Поэтому я решаюсь на это и озвучиваю интересующие меня вопросы:

– Я согласна. Когда это будет проходить?

– Через неделю, – произносит Кайл, удивленный моим быстрым ответом.

– То есть у меня неделя для того, чтобы подготовиться? Какого характера будут мероприятия?

– Уик-энд рассчитан на три дня: вечеринка в отеле, прогулка по Гудзону и театр. Все эти дни вам необходимо наблюдать и, насколько это возможно, втереться в доверие к этому мужчине, вытянуть из него информацию, которая может быть нам полезна.

– Какую роль мне придется играть?

Они с Кайлом переглядываются.

– Мы выяснили, что он питает слабость к элитным, легкодоступным женщинам. Но только к тем, которые состоят в отношениях. Поэтому, вы будете делать вид, что вы ... – он прокашливается.

– Эскортница? – как можно мягче выражаю свое предположение, вскидываю брови и удивленно смотрю на них, затем откидываю голову назад и начинаю смеяться – И вы решили, что я, как никто другой, подхожу под это описание? – тычу в грудь пальцем, продолжая смеяться, словно я сумасшедшая. – Это будет весело. Я правильно понимаю, Кайл будет исполнять роль моего горячо любимого мужчины? – я указываю рукой на друга, но он прикусывает губу и отрицательно качает головой.

– Для этого у нас есть другой человек. Кайл познакомит вас с ним завтра утром. И пока вы будете работать над подготовкой к уик-энду и притиркой друг к другу, вы освобождаетесь от всех дел в отделе. Все оставшиеся подробности я пришлю вам на почту, – договаривает мистер Дэвидсон и возвращается к изучению чего-то на своем компьютере.

Мы выходим из кабинета, и я с улыбкой на лице предвкушаю то, как буду выполнять первое важное и очень серьезное задание. Если все пройдет хорошо, то я смогу с гордостью говорить, что я принимала в этом участие. Это моя первая работа под прикрытием, и это так волнительно. Мне нужно как следует подготовиться и сыграть свою «роль» на отлично.

– Тебя как будто подменили. Прошлая Джо ни за что не согласилась бы на такую авантюру, – Кайл идет следом за мной.

– Прошлой Джо больше нет, а новая не будет забивать на свое будущее, – отвечаю и возвращаюсь в свой кабинет отрабатывать сегодняшний день, как положено.

Когда я возвращаюсь домой, с порога меня встречает приятный аромат свежеприготовленных булочек с корицей, и мой желудок издает характерные звуки голода, ведь кроме чашки

кофе на работе я не ела ничего. Джулия приглашает меня в кухню отведать ее творение по новому рецепту.

За ужином я сообщаю тете и Мэту, что через неделю мне предстоит уехать в командировку в Нью-Йорк. И как я и предполагала – мой сын уже готов выпроводить меня.

– Мапочка, только обязательно привези мне сувенир! – кричит Мэт и бежит по ступенькам в свою комнату, оставляя нас наедине с Джулией допивать кофе.

– Джо, помнишь, утром я говорила тебе о желании? – тётя хитро прищуривает глаза и, отломив кусок булочки, отправляет ее в рот.

– Конечно. Ты уже что-то придумала? – поднимаю на нее глаза, ожидая чего-то типа «помыть посуду» или «выбросить мусор».

– Да, только не злись на меня, – она встает со стула и приносит мне распечатанную ярко-красную открытку.

Я открываю ее и вижу, что это приглашение на свидание вслепую на сегодняшний вечер, которое начнется уже через час.

– Джулс, что это такое? – я застываю и смотрю на тетю возмущенным взглядом.

– Джо, просто сходи, – она выставляет ладони вперед в попытке успокоить меня. – Развейся. Отдохни. Ты уже столько лет никуда не ходила, не встречалась ни с кем. Тебе нужен мужчина. Хотя бы просто пообщайся с ним, – она опускает голову и отчаянно пожимает плечами.

– У меня есть самый важный мужчина в жизни. Другой мне не нужен.

– Мэт – не считается, он твой ребенок. Тебе нужно широкое и сильное плечо, за которым ты сможешь наконец-то выдохнуть, – она снова пытается убедить меня. – Если тебе не понравится с ним, хотя бы вкусно поешь. В этом ресторане отменная еда, судя по отзывам на сайте.

– Ты тратишь свое желание на это? – я машу листом бумаги перед ее лицом. – И это то, чего ты действительно хочешь?

– Даа! Дай мужчинам шанс. Хотя бы один раз, – она падает на стул и стучит ногтями по кружке.

– Ладно, – я выставляю палец вперед, указывая на ее лицо. – Ты могла потратить это желание на все что угодно, но раз хочешь, чтобы я пошла на свидание, так тому и быть. Пойду собираться.

– Правда? – на ее лице расцветает улыбка.

– Правда, – я тоже выдавливаю улыбку из себя. – Но, если мне не понравится, я просто уйду, – я встаю и иду в сторону лестницы, но останавливаюсь на полпути. – А если что-то пойдет не так, я увезу его в участок или застрелю, – делаю паузу. – Шутка, – тётя сначала удивленно смотрит на меня, а после заливается смехом и следует за мной в комнату.

Джулия и Мэт, как профессиональные стилисты, помогают выбрать мне наряд на свидание. Я изумленно смотрю на сидящих на моей кровати фэшн-экспертов и не понимаю, когда эти двое успели спеться за моей спиной, но их тандем кажется очень милым.

– Нет, мамочка, в этом ты слишком красивая, – произносит сын, когда я выхожу к ним в шелковом черном платье на тонких бретелях, – надо что-то попроще.

– Послушай Мэта, Джулия, в этом я не пойду. Это ведь просто свидание, верно? Тем более, как я поеду в платье на байке?

– Хорошо, тогда вот это, – она показывает пальцем на черный атласный топ с веревочками на животе и открытой спиной и короткие кожаные шорты. – В этом ты можешь поехать? – с надеждой в глазах смотрит на меня.

Я оцениваю предложенную одежду и наконец-то соглашаюсь. Не привыкла выражаться для кого-то, для меня главное, чтобы мне нравилось и было удобно.

– Это пойдет, – я беру вещи и иду переодеваться в ванную комнату, наношу легкий макияж на лицо и завязываю длинные прямые волосы в тугой хвост.

– Вау! Вот это то, что нужно! – Джулия прикрывает рукой рот, а Мэт восхищенно хлопает в ладоши, когда я выхожу к ним.

– Мамочка, ты такая красивая! Тебя же украдут, как принцессу, – возмущается мальчик, надув свои губки.

– Милый, ты же знаешь, что никто не сможет забрать меня у вас, – я улыбаюсь им и, когда они выходят из комнаты, я складываю в свою сумку вещи, которые могут пригодиться для самообороны. Мало ли, что за человек будет на этом свидании, лучше перестраховаться.

– Я готова, – выхожу в гостиную, надеваю куртку и хватаю ключи со стола. – Мэт, веди себя хорошо, меня не будет дома всего несколько часов, – я целую сына в макушку и крепко обнимаю.

– Мам, ну я уже большой, – он отстраняется и гордо вскидывает подбородок.

– Большой, пойдем смотреть твои супергеройские мультики и есть булочки с молоком, – тётя мягко обнимает его со спины, и они машут мне на прощание, провожая взглядом.

Я сажусь на байк и выезжаю навстречу теплому осеннему ветру, звездному небу и темному городу, освещенному яркими ночными фонарями. Движение в вечернее время суток не сильно загружено, поэтому до места встречи я добираюсь за считанные минуты. Останавливаюсь на подземной парковке, снимаю с себя шлем, немного приглаживаю выбившиеся пряди и иду в сторону лифта, чтобы подняться на самый верхний этаж роскошного ресторана, с прекрасной кухней, как сказала Джулс.

Двери лифта открываются, и я вхожу в лобби, осматриваюсь по сторонам, чтобы в случае чего легко найти пути к отступлению.

Я ощущаю на себе взгляд и поворачиваюсь к входу в ресторан. Там, в дверях, стоит высокий светловолосый мужчина лет тридцати пяти. Он одет в синий смокинг с яркой желтой бабочкой на шее и держит в руках хлипкий букет из гвоздик того же оттенка, что и его аксессуар.

«Надеюсь там нечетное количество».

Сдавливая кулаки и, тяжело вздохнув, направляюсь к мужчине моей «мечты», выдавливая из себя дружелюбную улыбку

– Д-д-добрый вечер! – заикаясь произносит незнакомец.

– Добрый вечер! Я так понимаю, у нас с вами сегодня будет незабываемое свидание? – пытаюсь пошутить.

– Д-д-да! – он протягивает мне букет и наклоняется, невесомо дотрагиваясь губами тыльной стороны моей руки.

«Как галантно!»

– П-п-пройдемте внутрь, столик уже з-з-заказан! – он открывает передо мной дверь и приглашает меня войти.

Я киваю, прохожу вперед и прикрыв глаза, ругаюсь себе под нос, и мысленно благодарю Джулию за прекрасный выбор кавалера и не менее потрясающее свидание.

Ресторан выглядит поистине роскошно. Зал разделен на два этажа, основанных на принципе «Ин и Ян»: первый оформлен в светлых, нейтральных оттенках, что делает его визуально более просторным и широким. Стены украшены искусственными цветами и картинами неизвестных мне авторов. Из окон открывается великолепный вид на ночной мегаполис, словно весь город умещается в ладони.

Небольшие столы с серыми однотонными скатертями расставлены не слишком близко друг к другу, создавая атмосферу спокойствия и уединения. Присутствующих здесь можно пересчитать на пальцах, что добавляет особую интимность этому месту.

Но второй этаж кардинально отличается, своей таинственностью и мрачностью. Уютные зоны, разделенные темными плотными шторами, очевидно предназначены для масштабных банкетов, частных ужинов и более интимных встреч.

Мой спутник отодвигает для меня стул, помогая сесть за столик, а сам садится напротив, и я радуюсь, что остаток вечера мне не придется вдыхать приторно-сладкий и тяжелый запах исходящий от него, который напоминает духи только что вернувшейся из деревни бабушки.

Я ставлю рядом с собой сумку, и под сочувствующий взгляд официантки, отправляю цветы в предложенную вазу. Мой взгляд цепляется за движение на верхнем этаже, где собралась большая компания серьезных людей, одетых строго и, судя по их радостным воплям, громко празднующих какое-то важное событие.

«Удачное место выбрал этот герой.»

– К-к-как вас зовут? – спрашивает парень, напоминая о своем присутствии.

– Мое имя Джоселин, но вы можете называть меня просто Джо, – откидываюсь на спинку стула и, забросив ногу на ногу, расслабленно покачиваю ею вверх-вниз, абсолютно не испытывая волнения.

– Меня зовут Джерри, приятно познакомиться, Д-д-Джо. П-п-прошу прощения, когда я сильно н-н-нервничаю, начинаю заикаться.

– Ничего страшного, нет повода для волнения, я не кусаюсь, – дарю ему утешающую улыбку.

– Я о-о-очень этому рад. Ч-ч-чем вы занимаетесь?

– Я работаю в полиции. Переехала сюда вместе с сыном и тетей неделю назад из Бостона.

А вы?

– У вас есть р-р-ребенок?? В анкете этого не было! – возмущается он, сводя брови вместе.

– В какой еще анкете? – я несколько раз моргаю, потому что не понимаю, о чем он говорит.

– Сейчас покажу.

Он трясущими руками достает из кармана сложенный в несколько раз листочек, выравнивает его и протягивает мне, где я вижу свою фотографию с краткой информацией обо мне, и эта новость приводит меня в шок

– Где вы это взяли? – я удивленно выпучиваю глаза и наклоняюсь над столом.

– На с-с-сайте. Мне мама п-п-показала ваш профиль и сказала, чтобы я с-с-сходил на свидание с вами, – объясняет он, а я максимально сильно сдерживаю себя и свою мимику от нежелательного взрыва эмоций из-за нелепости сложившейся ситуации.

«Сводницы, блин!»

– Очень интересно. Давайте не будем играть в кошки-мышки? – складываю листик и протягиваю ему. – Вы ведь совершенно не заинтересованы в этой встрече? – прямо спрашиваю его, заглядывая в карие глаза.

– Если ч-ч-честно, то нет, – он тянется к своим волосам и приглаживает их пальцами. – Но мама н-н-настояла на этом, иначе з-з-запретит мне играть в игры. Вы кажетесь очень к-к-красивой и м-м-можете быть интересной...

– Я тоже не заинтересована, – прерываю его, – поэтому предлагаю вам компенсировать потраченную сумму за букет цветов, и мы с вами просто разойдемся. Своей маме эмоционально расскажите, что на встречу пришла неухоженная женщина с грязными, залезанными волосами и желтыми зубами, от которой неприятно пахло чесноком и спиртом, и она оказалась охотницей за недвижимостью и деньгами, – жестикулирую и красиво рассказываю некрасивую историю неудавшегося свидания. – И объясните маме, что вы взрослый мужчина и сами найдете себе девушку, когда вам это будет нужно, – добавляю и роюсь в сумке в поисках кошелька. Достаяю 20 долларов и отдаю ему.

– П-п-перестаньте, это лишнее, – он выставляет руку вперед и отказывается.

– Мне так будет комфортнее, и вы не будете в минусе за это «свидание», – показываю в воздухе жест кавычек с двумя пальцами каждой руки.

– Спасибо! У меня с-с-сегодня как раз турнир, и я п-п-потрачу эти деньги на компьютерный зал, – он забирает деньги и прячет их во внутренний карман своего пиджака. – М-можно я пойду?

– Всего хорошего, Джерри!

Он встает, задвигает стул и торопливо уходит, а я кладу руки на стол и падаю на них лицом, громко смеюсь из-за произошедшего сейчас.

– Девушка, вы будете что-то заказывать или тоже уходите? – возвращается официантка и спрашивает меня.

– Нет, я остаюсь, – поднимаю голову и не могу перестать смеяться. – Принесите, пожалуйста, стейк с кровью и стакан апельсинового сока. Раз свидание не удалось, то хоть поем, – пожимаю плечами.

Девушка утвердительно кивает и, приняв заказ, уходит, а я достаю из сумки телефон и пишу сообщение Джулии, что ей лучше запереть дверь в свою комнату, когда я вернусь домой.

Пока жду свой заказ, ощущаю на себе пронзительный взгляд, заставляющий мой пульс ускориться в танце с эмоциями, а щеки неприятно гореть. Следуя своему чутью, я поднимаю глаза на второй этаж и заинтересовано исследую его: медленно скользя по лицам присутствующих, мой взгляд останавливается на одном из них, ровно так же, как и мое сердце. Я чувствую, как кровь бьет по вискам, а руки начинают дрожать, заметив среди гостей знакомое лицо. Марк.

Он, широко расставив ноги, вальяжно устроился в кресле. В левой руке держит наполовину полный стакан с напитком янтарного цвета, а пальцами правой – отбивает по бедру ритм звучащей на втором этаже песни. Присутствующие по обе стороны девушки льнут губами к его шее, нежно поглаживая своими ноготками его грудь и нагло трутся о его плечи, но он их не замечает. Все его внимание приковано только ко мне: его серые, как дымящие угли, глаза направлены исключительно на мои, прожигают до самых глубин, оставляя после себя неизлечимые и болезненные ожоги. Его губы сжаты, а челюсть выглядит напряженной; чтобы скрыть это, он отпивает жидкость со стакана, не разрывая зрительного контакта со мной.

«Кайл ведь сказал, что он под домашним арестом, но как тогда он оказался здесь? Он ведь не мог сбежать.»

От слезки меня отвлекает приближающаяся официантка с приготовленной для меня едой, которую теперь есть у меня совсем нет настроения. Благодарю девушку, и, когда она уходит, снова поднимаю взгляд на второй этаж. Там сидят лишь опьяневшие девушки и активно смеются над чем-то.

«Мне ведь не могло показаться?»

Я несколько раз моргаю и качаю головой из стороны в сторону, в попытке призвать здравый разум к себе, но как бы я не пыталась, Марка там нет.

«Странно. Наверное, я схожу с ума.»

Решив, наконец, поесть, я отрезаю кусочек аппетитного мяса и отправляю его в рот, наслаждаясь его мягким и сочным вкусом. Я успеваю сделать глоток сока, прежде чем мой стакан разбивается вдребезги, рассыпаясь на бесчисленное количество осколков, а со стороны раздается пронзительный женский крик, следующий за очередью выстрелов, доносящихся откуда-то сверху.

Я опускаюсь на колени и, прихватив со стула сумку, залезаю под стол, ножки которого прикрыты скатертью. Раздается еще одна очередь выстрелов, и выглянув из убежища, я вижу, как персонал и гости начинают суетиться, пытаюсь выбраться за пределы ресторана. Я осматриваю зал и замечаю на полу, недалеко от моего столика, молодую девушку – официантку, которая только что принесла мой заказ. Ее хрупкое тело лежит на холодном сером паркете в луже ядовито-красной жидкости. Я прикрываю рот рукой, закрываю глаза и начинаю учащенно дышать, пытаюсь избавиться от приступа тошноты.

Привожу себя в чувство напоминанием о своем статусе сотрудника полиции, и осознаю: то, что я вижу сейчас, лишь малая часть того, что мне предстоит увидеть в будущем. Открыв сумку, я нахожу свой табельный Glock, проверяю количество патронов и закрепляю запасной магазин на тугую резинку чулка. Снова выглянув наружу, перекидываю сумку через плечо и на четвереньках ползу к барной стойке под звуки выстрелов, раздающихся в пространстве.

Решив проникнуть прямо в эпицентр событий, чтобы спасти невиновных людей, я выглядываю из-за угла и быстро добираюсь к лестнице, которая ведет на второй этаж. Наклонившись, медленно крадусь вверх, и прислоняюсь к стене, когда мимо кубарем пролетает тело уже мертвого человека, заставляя меня поторопиться.

Добравшись до удобной для наблюдения точки, я присаживаюсь пол и прижимаюсь спиной к стене, делаю глубокий вдох, ощущая, как внутри все закипает от перевозбуждения, страха и желания скорее с этим покончить.

Осторожно наклонившись в сторону, чтобы понять, откуда ведется стрельба и куда лучше двигаться в первую очередь, я чувствую, как мое запястье обволакивает горячая и сильная рука, утягивая за собой. Он накрывает свободной рукой мой рот и настолько тесно вжимается в мое тело, что я ощущаю его опасно-быстрое сердцебиение своей грудью. Его глаза неотрывно устремлены в мои, бегающие по его лицу от волнения, и он прикладывает к своим губам указательный палец, намекая не издавать никаких звуков, после чего убирает руку.

– Привет, птичка, – шепчет он, приближая свое лицо в запредельную близость к моему. – Я вижу, тебе нравится, появляться не совсем в подходящих местах? – он слегка хмурит брови, а затем его губы расплываются в улыбке, обнажая белоснежные, ровные зубы.

– Это вопрос к тебе! Я была на важной встрече. А вот какого черта ты здесь забыл, когда должен сидеть на цепи под замком, цербер? – язвительно отвечаю и пытаюсь оттолкнуть его тяжелое тело, упираясь в грудь ладонями и ощущая кончиками пальцев его напряженные мышцы.

– Мне нравится твой острый язычок, – он улыбается, накрывая мои ладони своими. – Видел я твою «важную встречу», – двусмысленно приподнимает брови и отстраняется, поднимая меня в след за собой. – Одеты ты, кстати, тоже очень «по-важному». Моя фантазия может меня сейчас не на шутку отвлечь.

– Я могу ее вырубить, если хочешь, – предлагаю ему, поправляя задравшиеся шорты. – Что здесь происходит? – спрашиваю и снова уклоняюсь, от свиста пролетающих недалеко пуль.

– Лучше тебе не знать, птичка, – он прикусывает губу и отводит взгляд в сторону. – Сейчас я тебя прикрою, а ты полезай туда, – он указывает на перевернутый набок стол, – и жди, пока я не приду за тобой, – говорит, проверяя чист ли путь. – Готова?

«Да он издевается? Еще чего! Не буду я верить этому преступнику.»

Я давлюсь еле слышной усмешкой и подхожу к нему со спины, параллельно достаю из сумки наручники. Хватаю его за руку и цепляю одну сторону браслета на него, а вторую на себя.

– Готова, – поднимаю на него уверенный взгляд, а он хмурит брови и озадаченно смотрит на меня.

– Что за...? Снимай немедленно! – кричит он, дергая рукой. – Ролевые игры можем устроить с тобой в другой раз или даже через часик, когда закончу здесь!

– Ролевые игры? Ха-х, максимум, что я могу тебе предложить – поездка с ветерком в отдел.

– Ох, птичка, не вовремя ты решила поиграть, ой как не вовремя, – он прикусывает нижнюю губу, и о чем-то задумывается, рассматривая мое лицо. – Ладно. Пусть будет так.

Он берет меня за руку, подводит к углу и, невесомо касаясь моего уха своими губами, произносит:

– Сейчас мы очень быстро побежим с тобой в ту сторону и когда я скажу стрелять – ты будешь стрелять, чтобы отвлечь внимание, договорились?

– И я должна слушать тебя? – толкаю его локтем и отхожу обратно.

– Просто доверься, – шепчет он, останавливая меня. – Давай сюда, – он вырывает из моих рук пистолет и отдает мне свой. – Чтобы не переживала, что убьешь человека из своего пистолета, – он замолкает, оценивающе рассматривая меня. – Хотя кого я обманываю, стрелять ты вряд ли умеешь.

Я закатываю глаза и раздраженно фыркаю.

«Ну что за сексист?! Бесит! И почему я все-таки делаю так, как он говорит?»

Здесь явно что-то не так. Не может нарушивший закон человек себя так вести. Он не смог бы выйти из дома, если бы реально был под домашним арестом. Выходит, что за последние две недели меня подвели сразу двое: Джулия с этим дурацким свиданием и Кайл с «правдой» о Марке.

– Эй, птичка, новую программу пишешь? – машет рукой перед лицом, привлекая мое внимание.

– Да, программу по твоему устранению, – собираюсь отойти от него, но он тянет обратно.

– Ты сама создала эту проблему, – он поднимает наши руки, снова указывая на наручники. –левой рукой я стреляю так себе. Делай, как я сказал, потом все объясню тебе. Ты можешь доверять мне.

«Ага, очень смешно! Беги и спотыкайся!»

Он берет мою ладонь в свою крепкую и сильную, и, закрывая меня собой, ведет перелуками к полуразрушенным столикам на втором этаже. Я оглядываюсь по сторонам и, когда поворачиваюсь вперед, замечаю на левом плече Марка красную точку. Отхожу вбок и резко тяну его за руку, чувствуя, как железный браслет впивается в мою кожу, причиняя сильную боль. Заваливаю его на себя, и замечаю, что пуля пролетела в миллиметре от его тела, слегка задев парадную рубашку. Я смотрю туда, где предположительно может сидеть стрелок, и увидев его, прищуриваюсь и нажимаю на курок, попадая прямо в цель. Око за око.

– Я понимаю, что ты тебе не терпится оказаться подо мной, но сейчас, правда, не самое подходящее время, – он усмехается и качает голову.

– Я спасла тебе жизнь, придурок, – толкаю его в грудь и дергаюсь под ним из стороны в сторону.

– Слева от тебя на 10 часов, – произносит он, глядя в сторону и я стреляю в кисть, выбивая из рук оружие.

– Вау, малышка, а ты и вправду с огоньком! – он восторженно смотрит на меня и ухмыляется.

– Встань, идиот! – я снова отталкиваю его, и он поднимается, утягивая меня за собой.

– Могла бы и поласковее. Справа на 3 часа, левая рука.

Я стреляю в нужное место, и он тянет меня дальше. Мы подходим к полуразрушенному столу, где он ранее сидел. Марк проводит рукой по его внутренней части в поисках чего-то непонятного, и улыбается, показывая мне маленькую вещь, которая оказывается прослушивающим жучком.

«Кто ты такой??» – я удивленно смотрю на него.

– А теперь нужно уходить, – он кладет вещь в карман и тянет меня за собой вниз, продолжая прикрывать своим телом, но я останавливаю его.

– Нам нужно спуститься в подземную парковку. Можем пройти здесь, – киваю на дверь с надписью «ВЫХОД».

Мы преодолеваем пешком 14 этажей, оставляя позади себя беспорядок, крики, стрельбу и тела. Добравшись до моего транспорта, он присвистывает и осматривает байк.

– Не говори, что ты приехала на этом?

– Представь себе! Садись или у тебя есть предложение получше? – говорю ему, киваю в сторону, где слышны приближающиеся шаги, явно не людей, которые хотят пожелать нам счастливого пути.

– Ты даже лучше, чем мои самые грязные фантазии! – он скользит глазами по моему телу и довольно облизывает губы, вызывая странное покалывание внизу живота.

– Если мы сейчас же не уедем отсюда, я уже не смогу отмыть твои фантазии от грязи.

Он смеется и следует моему примеру – садится сзади меня.

Я не успеваю надеть шлем, потому что служебная дверь с грохотом открывается и сюда врываются неизвестные. Завожу двигатель мотоцикла, резко разгоняюсь и выезжаю из этого места, оставляя на бетонном полу темный след от резины.

Выезжая на улицу, я сразу же получаю недостающий моим легким свежий воздух и глубоко вдыхаю ароматный запах осеннего вечера. Легкий, прохладный ветер колышет мои волосы и приятно щекочет обнаженную кожу. Что-то теплое и твердое прижимается к моей спине, вызывая во мне смешанные чувства, словно невидимые перья ласкают ее поверхность. Свободной рукой он обхватывает меня за талию, передавая оголенным участкам моей кожи тепло своего тела. Я сглатываю и стараюсь максимально сконцентрировать свое внимание на дороге, отгоняя от себя навязчивые мысли, крадущиеся в мое сознание, которые готовы рассеять там целый сад из семян годечий[2].

Он накрывает мою кисть своей рукой и мягко поглаживает большим пальцем кожу. Я сжимаю челюсть и сбрасываю его руку, затем возвращаю ее на рукоятку и накрываю своей, увеличивая скорость, слышу, как он усмехается за моей спиной.

«Если играем, то только по моим правилам!»

Мы мчим на большой скорости, адреналин не отпускает меня и, не смотря на ощутимую вечернюю прохладу, внутри все горит.

Я не знаю почему, но я решаю ехать туда, где неделю назад встретила этого парня – к его дому. Остановившись около его шикарной обители, он слезает с байка и я делаю тоже самое.

– Это было круто, птичка! В следующий раз моя очередь прокатить тебя на чем-то быстром, мощном и внушительном, – говорит и смотрит на меня, отчего мои щеки мгновенно покрываются румянцем.

– Мечтай, – кривлю губы и закатываю глаза.

– Здесь начнется допрос или пройдешь внутрь? – зевает, прикрывая рот рукой.

– Надеюсь, это последний раз, когда я тебя вижу и помогаю! То, что произошло сегодня – это не мое дело. Я не такая дура, и понимаю то, что мне сказал Кайл – вряд ли правда, – поднимаю на него глаза и вижу легкое недоумение на его лице. – Ты не тот, за кого себя выдаешь – это очевидно. И я очень надеюсь, что мой друг не такой идиот, чтобы связываться с какими-то ублюдками, которые приносят вред обществу, – делаю паузу и поправляю выбившуюся из-за ветра прядь волос за ухо. – Меня там не должно было быть. И только ради Кайла, я просто закрою на это глаза и уеду, не задавая тебе никаких вопросов, Марк.

Он меняется в лице: его брови хмурятся, а челюсть напрягается так, что можно услышать скрежет зубов. Он выглядит раздраженным или даже злым.

Я достаю из сумки ключи и растягиваю связывающие нас браслеты, поднимаю края шорт и вытягиваю прикрепленный к чулку пистолет, боковым зрением замечаю, как он следит за моими действиями и сглатывает.

– Твой, – протягиваю его Glock, и он слегка касается своими пальцами моей руки, посылая в организм странные импульсы и приковывает свои глаза к моим, словно почувствовал тоже самое и я резко отдергиваю руку, отвожу взгляд в сторону.

Он молча достает из поясной кабины мой пистолет и проверяет количество потраченных патронов.

– Твой, – отдает мне мое табельное оружие, и я прячу его в сумку.

Я смотрю на него и не понимаю резкой смены его настроения: больше нет того озорства и веселья, которые всего несколько минут назад он рассыпал повсюду.

«Он что расстроился, что я не засыпала его кучей вопросов? Станный тип.»

Сажусь на байк, закрываю крышку шлема и бросаю на него последний взгляд. Он не уходит. Стоит и ждёт, когда уеду я. Что я и делаю.

По пути домой, я думаю о произошедшем сегодня и убеждаю себя, что сделала все правильно. Только вот, как мне теперь объяснить мистеру Дэвидсону, куда я потратила патроны...

[2] Годеция – это название цветка, который относится к семейству астровых. Годеция известна своими яркими и красивыми цветами, которые могут быть различных оттенков: от розового до оранжевого и красного.

Глава 6

ДЖОСЕЛИН

Утром я по привычке выхожу на пробежку, но меня останавливает лежащая на полу подарочная коробка, обтянутая красной атласной лентой. Я оглядываюсь по сторонам, но ничего подозрительного не замечаю, поэтому поднимаю коробку и возвращаюсь в дом. Аккуратно открываю «подарок» и вижу, что на дне лежит магазин с патронами для моего пистолета с приклеенным стикером:

*«Небольшой подарок за вчерашний вечер, птичка. Надеюсь, теперь у тебя не будет проблем *подмигивающий смайлик*.»*

– К.Э.

«Что за странные инициалы? И откуда этому придурку знать мой адрес?»

Я поднимаю лицо к потолку, тру глаза и, услышав за спиной шаги, быстро прячу подаренные патроны обратно.

– Джо, ты все еще злишься? – спрашивает тётя.

– Если ты удалила анкету и пообещала больше не вмешиваться в мою личную жизнь, то нет, не злюсь.

– Прости, но я правда думала, что придет адекватный парень. Я же не знала, что его профиль заполняла мама.

– А мой заполняла ты, – вскидываю бровь вверх и складываю руки на груди. – Больше никаких свиданий вслепую!

– Клянусь! – она прикладывает руку к сердцу. – А это что? – она указывает на коробку. – Это тот парень прислал?

– Неважно. Я уже опаздываю, – убираю ее за спину и бегу в свою комнату, чтобы спрятать ее в шкаф и, наконец, заняться пробежкой. Сегодня ответственный день: начнутся тренировки перед поездкой в Нью-Йорк, поэтому мне нужно разогреться.

Вернувшись домой, я быстро принимаю душ, привожу в порядок волосы, заплетая их в косу. Надеваю обтягивающий черно-серый комбинезон и кожаную куртку и, прихватив сумку со спортивными вещами, отправляюсь на работу.

– Привет, Джо, выглядишь потрясающее, – присвистывает Кайл и протягивает мне стаканчик черного кофе.

– Кайл, ты тоже выглядишь прекрасно, – целую его в щеку, и мы входим в здание.

– Джо-Джо, мистер Дэвидсон сказал, что сегодня вы должны показать ему, сможете ли работать в тандеме с этим парнем. Он придет через час, чтобы вы успели с ним познакомиться и поговорить.

– А у этого парня есть имя, или мне так к нему и обращаться? – смеюсь и следую за Кайлом вниз по ступенькам.

– Как раз об этом, – он открывает передо мной дверь в кабинет, и улыбка мгновенно исчезает с моего лица, когда я вижу его.

– Ты серьезно!? – я поворачиваюсь к Кайлу. – Почему он? Больше не нашли никого более подходящего?

– Птичка, я тоже очень рад тебя видеть! – говорит, улыбаясь парень, закинув одну ногу на другую. – Я вообще-то тоже не был в курсе, что мне придется с тобой работать.

– Джо, я был не совсем честен с тобой, когда говорил о нем, – он кивает в сторону сидящего на стуле человека. – Тогда я не знал, что ты будешь работать здесь с нами, и не мог тебе рассказать всей правды.

– Кайл, не переживай, вчера я догадалась об этом, – равнодушно произношу.

– Вчера? А что было вчера? – Кайл сводит брови и бросает на меня озадаченный взгляд.

– Твоя малышка Джо пошла на неудачное свидание в ресторан, где проходило празднование сделки, и немного "повеселилась" со мной", – говорит парень, не давая открыть мне рот.

– Если ты сейчас же не перестанешь называть меня этими дурацкими прозвищами, я помогу тебе заткнуться, – не выдерживаю и гневно смотрю на него. – Мое имя – Джоселин. Будь так добр, запомни его наконец.

В раздевалку входит молодой парень и зовет Кайла решить какую-то внезапно возникшую проблему.

– Я сейчас вернусь, – говорит друг, указывая поочередно на нас пальцем. – Постарайтесь не убить друг друга за это время.

Друг выходит и оставляет меня наедине с этим монстром. Моя злость распространяется по венам, достигая самого сердца.

«Извини, Кайл, но я не могу стопроцентно гарантировать, что ничего не сделаю с ним в твоё отсутствие».

– Приятно познакомиться, Джоселин, – он встает и подходит ко мне, протягивая руку для приветствия. – меня зовут Ксавьер Элфорд, он же Джейкоб Харрис и временно – Марк Элфорд.

– Ты какая-то новая версия Билли Миллигана? У тебя расщепление личности? – я складываю руки на груди, показывая свое нежелание прикасаться к нему.

«Стоп, что значит «временно Марк Элфорд»? Их что двое? Этого не может быть. Просто потрясающе!»

Я всматриваюсь в лицо Марка... то есть Ксавьера, и пытаюсь понять: врет он или просто издевается надо мной.

– Не совсем, птичка, это долгая история, – он отмахивается. – Может однажды я расскажу тебе все. Просто запомни, что Джейкоб – мое новое имя для всех. А Марк – мой брат, – он убивает руки в карманы джинсов. – Но, когда остаемся наедине, можешь называть меня Ксавьер.

«Ха-ха, очень смешно! Значит, это Ксавьер, да? Что за чертовщина происходит? Здесь где-то скрытая камера? Куда нужно прицелиться и выстрелить, чтобы разрушить чью-то дурацкую шутку?»

Я смотрю по сторонам и углам, в попытке обнаружить что-то похожее на скрытое устройство, но ничего не нахожу.

– Я не буду оставаться с тобой наедине.

– Придется, – одновременно говорят Ксавьер и неожиданно вернувшийся Кайл.

– И давно вы дружите?

– Служили вместе, – говорит Кайл и слегка улыбается, подходя ближе к своему новому или уже старому другу.

– То есть, вы знакомы уже больше 5 лет?

– У тебя неплохо с арифметикой, это уже хороший знак, – смеется Ксавьер.

– Кайл, почему вместо него не можешь поехать ты? – я пытаюсь игнорировать этого Ксавьера-Джейкоба-Марка и обращаюсь к своему другу.

– Я должен остаться здесь, а Ксав на самом деле не такой, каким пытается себя выставить, – он толкает друга в плечо, а тот лишь ухмыляется.

– Я же убью его за эти три дня уик-энда, или застрелюсь сама.

– А кто сказал, что мы будем видеться с тобой только три дня? Ты ей не сказал, Кайл? – спрашивает парень, прищурив глаза.

– Еще не успел, – друг потирает затылок и поджимает губы.

– Что ты еще не успел сказать? – тяжело вздыхаю, пытаюсь потушить разгорающийся огонь злости.

– В течение всей этой недели вы будете тренироваться, готовиться и проводить много времени вдвоем, чтобы как можно более правдоподобно сыграть пару на публике. Чтобы в это поверил не только Бернард, но и вы сами, – объясняет Кайл.

– Это какой-то бред! Кто за три дня сможет понять есть между нами что-то или нет? Почему мы должны видеться с ним каждый день до поездки? – возмущаюсь я.

– Я вообще-то здесь, и ты можешь спросить меня об этом, – поднимает руку вверх, напоминая о своем присутствии, а я закатываю глаза.

Ксавьер хмыкает, кивает другу, намекая ему отойти в сторону, и подходит ко мне. Кайл делает шаг назад, складывает руки на груди и с нескрываемым интересом наблюдает за происходящим

– Что ты делаешь? – спрашиваю, когда он сокращает между нами расстояние.

Он смотрит на меня сверху вниз, улыбается на одну сторону, берет мое лицо в руку и мягко проводит пальцем по щеке. Я вздрагиваю, когда его вторая рука, медленно опускается по моей спине, вырисовывая узоры на позвоночнике.

Затаив дыхание, я напрягаюсь всеми клеточками тела и нервно слатываю. Смотрю на лицо стоящего передо мной мужчины и пытаюсь разглядеть хоть какие-то отличительные черты от его так называемого «брата», но ничего не выходит, он выглядит абсолютно так же.

«Постойте-ка, я смотрю прямо в его глаза, и меня словно окатывает ведром ледяной воды, – его глаза... Я никогда не забуду цвет глаз того, кто с неистовой жадностью осматривал каждую часть моего тела. И это совершенно не те глаза, которые сейчас смотрят на меня.»

– Вот ради этого, – он отстраняется, и я облегченно выдыхаю. – Ты боишься прикосновений. Чтобы избежать такого казуса в присутствии других людей, тебе нужно привыкнуть ко мне, моему голосу, рукам и моему присутствию рядом с тобой.

– Может это просто такая реакция на тебя. Ты мне неприятен, – я несколько раз моргаю, пытаюсь вернуться в привычное мне состояние и до конца осознать то, что несколько минут назад он не солгал мне.

«Это не Марк!» – кричит мой внутренний голос.

Я не до конца понимаю, радоваться мне или плакать, они ведь явно сделаны из одного теста. И этот Ксавьер вероятно такой же урод, как и его братец. Поэтому ни за что не стану растекаться лужицей перед ним. Он уже дважды успел показать мне свое истинное лицо – жестокий, грубый и неприятный.

– Поэтому нам нужно это исправить.

Я набираю полную грудь воздуха, чтобы ответить ему что-то едкое, но в кабинет входит мистер Дэвидсон и прерывает мою попытку обозлиться на Ксавьера.

– Здравствуйте! Ну что, познакомились, голубки?

– Познакомились, – говорит Ксавьер и подходит ближе ко мне.

– А вы очень гармонично смотрите – внешне очень подходите друг другу, – произносит мистер Дэвидсон, а я начинаю нервно смеяться, ощущая на себе взгляд моего «мужчины» на две недели. – Между прочим, я серьезно. Вы готовы приступить к первой тренировке?

– Готовы, – уверенно отвечаю и выхожу вперед, задев плечом стоящего рядом Ксавьера.

Хватаю сумку со сменной одеждой и иду в женскую раздевалку. Переодеваюсь в облегчающие лосины и короткий черный спортивный топ, а на ноги надеваю белые кроссовки.

Прохожу в пустой тренировочный зал, включаю музыку и приступаю к разминке. И именно в тот момент, когда я начинаю выполнять наклоны, до моих ушей доносится приглушенный свист. Я поднимаюсь и резко разворачиваюсь, ударяясь носом об упругую грудь парня. Смотрю на него и вижу, что его взгляд устремлен гораздо ниже, чем мое лицо.

– Насмотрелся? – выгибая бровь, интересуюсь у него.

– Нет, но однажды обязательно наслажусь твоим видом со всех сторон, – говорит он, не отводя взгляда от моей груди.

– Только, если во всем мире исчезнут мужчины, – огрызаюсь и перевожу тему. – Что будем делать?

– Туда, – он указывает рукой на ринг и идет вперед, а я плетусь за ним.

– Мы будем драться с тобой? – удивляюсь, вдохновленная предложением поколотить его.

– Боишься проиграть? – перелезает на маты парень, посылая мне свою ослепительную улыбку. Придерживает канат и помогает забраться внутрь.

– Боюсь, что не смогу остановиться, – отвечаю с коварной улыбкой.

– О, птичка, я люблю, когда долго. Но ты не переживай, первый раз я постараюсь быть нежным с тобой.

Эта фраза только сильнее разжигает злость внутри.

– Не могу тебе сказать того же, – я принимаю бинты из его рук и прежде чем успеваю их намотать, он останавливает меня.

– Давай заключим пари?

– О чем ты? – хмурюсь, сконцентрировавшись на его задумчивом лице.

– Когда-то давно в моей жизни был очень близкий человек, и мы с ним вместе занимались боксом.

«Это он сейчас о своем брате говорит?»

– Когда нас ставили в спарринге друг против друга, мы договаривались, что тот, кто проигрывает, должен выполнить желание или задание того, кто побеждает, – он делает паузу и на секунду приоткрывает мне свои настоящие эмоции, выражающие сожаления и грусть, но быстро возвращает маску равнодушия. – Чтобы у нас была сильная мотивация выиграть, я предлагаю тебе такие же условия. Что скажешь? Рискнешь или трусишь? – он протягивает мне руку.

Я колеблюсь. Если я проиграю, он может загадать мне что-то очень неприятное для меня, но если я выиграю, то возможно смогу отвязаться от него.

«Решил поиграть? Посмотрим, кто кого! Я больше не та маленькая девочка, которая боялась сказать или сделать что-то не так. Ее больше нет. Ты еще пожалеешь, что вообще связался со мной.»

Я поднимаю руку и, с улыбкой на лице, принимаю условия его игры, пожимая ладонь. Снова чувствую проходящий по коже разряд тока. И когда я поднимаю на него взгляд, вижу в его глазах то же самое чувство. Я резко отдергиваю руку и начинают наматывать на кисти специальные бинты. Отхожу в противоположную сторону от него и жду, когда он нападет первым, но он просто задумчиво смотрит на меня.

Музыка сменяется на трек моей любимой группы, и я решаюсь сделать шаг вперед, замахаясь для удара. Но он ловко уворачивается и обходит меня со стороны. Я делаю еще одну попытку, привлекая его внимание к левой руке, и бью его в челюсть.

– Неплохо для новичка, – он улыбается, прикусывая губу.

Он начинает наступать на меня, замахивается, чтобы ударить, но я выставляю блок и наклоняюсь. Выпрямляюсь и чувствую легкую боль, понимая, что он попал в плечо.

– Неплохо для новичка, – возвращаю его фразу, и он снова улыбается.

Я подхожу ближе, приближаю правую руку к его лицу, но он перехватывает мой кулак своей рукой. Я замахваюсь левой рукой, но он овладевает ею и ставит мне подножку, из-за которой я с грохотом валюсь на мат. Лежа, скрещиваю свои ноги вокруг его, и он теряет равновесие, падая рядом со мной. Я быстро поднимаюсь и сажусь на него сверху, крепко прижимая к полу руки по обе стороны от его лица. Замахваюсь головой, чтобы ударить в лоб, но он быстро убирает ее в сторону и перекатывается так, что я оказываюсь лежать под ним.

– Разве ты не советовала мне беречь голову? – цокает, наклоняясь к моему лицу, и рассматривает мои глаза и искусанные губы.

Моя грудь быстро поднимается, пульс бьется в ускоренном ритме, и я приоткрываю рот, чтобы получить новый глоток кислорода.

– А еще я говорила тебе иногда ею пользоваться, – я повторяю то, что хотела сделать: бью его лбом, отчего он отстраняется, хватаясь за голову.

Я поднимаюсь на ноги и быстро убираю за ухо выбившиеся пряди из косы.

– Тебе кто-то говорил, что ты очень красивая, когда выглядишь вот так? – он в полусогнутом положении оценивающе скользит по моему телу, и я чувствую, как капельки пота стекают по моей коже. Представляю, как я сейчас выгляжу... Запыхавшаяся, потная, красная, с взъерошенными волосами – действительно, очень красивая.

Понимая, что он пытается отвлечь меня, я усмехаюсь и делаю вид, что принимаю его комплимент, и решаю сбить его внимание.

– Спасибо, мне очень приятно. Это ты просто не видел меня без всего этого, – наклоняю голову в сторону и провожу пальцами между грудями, растирая выступившую влагу по зоне декольте.

– Мы можем это исправить, – он прочищает горло и сокращает расстояние между нами.

Я поднимаю руку к его ключице, но он перехватывает ее, разворачивая к себе спиной. Прижимает меня к своему телу так, что я чувствую его твердую выпирающую часть чуть выше своей пятой точки. Мои глаза округляются, и я делаю попытку вырваться, но он просто намертво приклеил меня к себе.

– Не играй с огнем, птичка, – шепчет на ухо. – Пламя может сжечь тебя дотла.

Я сглатываю, наступаю на его ногу и кусаю за плечо, чувствуя солоноватый вкус его кожи, но он не отпускает меня, а прижимает к себе еще крепче.

– Ты только что укусила меня? – интонация его голоса меняется на удивление.

– Скажи спасибо, что не откусила кусок мяса, я очень голодная.

– Ох, знала бы ты какой я голодный!

Он поворачивает меня лицом к себе, и я вижу, как по его виску медленно стекает капелька пота. А его черные зрачки почти полностью заполняют серую радужку, выражая дикое желание, злость или возбуждение. Я не понимаю.

Я снова вырываюсь, и он расслабляет руки, отпуская меня. Из-за этого я теряю равновесие и падаю назад, ухватившись за его футболку, тяну за собой. Приземление оказывается мягким благодаря тому, что он выставляет руку и практически аккуратно укладывает меня на мат.

Ксавьер просовывает колено между моих раскрытых бедер. Одной рукой он обхватывает мои запястья над головой, а другой поднимается вверх от бедра к талии и наблюдает за моей реакцией.

Я чувствую, как лицо пылает, низ моего живота напрягается, а дыхание то учащается, то замедляется.

«Что за чертовщина со мной происходит? То есть мой мозг понимает, что я его ненавижу, а остальные части тела готовы прямо сейчас впустить его в себя?»

Он облизывает губы, наклоняется к моей шее, проводит носом дорожку от ключицы к уху и, едва касаясь его горячими губами, произносит:

– Малышка, ты проиграла.

Я широко распахиваю глаза и выхожу из туманного транса. Толкаю его в грудь и понимаю, что я пролежала на лопатках достаточно времени, чтобы он выиграл. Встаю и злюсь на саму себя за то, что все-таки повелась на его действия.

– Это было сильно! – В зал входит хлопающий в ладоши и довольный начальник, который наблюдал за происходящим сквозь стеклянную стену.

– Между вами определенно есть химия, и я думаю, вы прекрасно справитесь с этим заданием.

– Что нужно делать дальше? – игнорирую его очередную ахинею, снимая с рук бинты. И стараюсь абстрагироваться от того, что только что произошло. Я совсем забыла, что он следил за нами. Должно быть, со стороны это выглядело, как прелюдия перед спариванием диких животных.

– Это вы сами решайте, как будете притереться друг к другу. Я увидел достаточно, чтобы утвердить вас в этом деле. Через 5 дней вам нужно стать не просто близкими знакомыми, но и сыграть так, чтобы все поверили, что вы без ума друг от друга, – говорит прямо мистер Дэвидсон и выходит из зала.

Я собираюсь последовать его примеру, но меня останавливает хриплый, но уверенный голос.

– Джоселин, спасибо за бой, – он не спеша подходит ко мне.

– Что ты хочешь? – я разворачиваюсь и грубо спрашиваю его, по-прежнему испытывая гнев на саму себя за проигрыш. – Ну, касаясь нашего пари. Каким будет твое желание. Скажи сразу, что мне нужно сделать? Показать грудь, раздеться, переспать и сказать, что ты бог секса? Что? – я злюсь.

– В этом ключе я не думал, но теперь обязательно учту твои предпочтения, – резко отвечает он и яркий блеск вмиг покидает его глаза. – Я хотел сказать, что сегодня вечером заеду за тобой, – он обходит меня и выходит из зала, оставляя меня размышлять о том, какая я дура, что так отреагировала.

Бросаю бинты на пол, иду к двери, а потом возвращаюсь, поднимаю их и выхожу из зала.

Вечером этого же дня, Джулия, Мэт и я лежим на диване и смотрим мультфильм, поедая сырный попкорн. Мы сделали просмотр мультфильмов еще одной традицией нашей небольшой семьи.

– Мапочка, я открою, – вскакивает Мэт и, подбежав к двери, громко спрашивает, – Кто там?

– Я приехал за Джоселин, – слышу знакомый голос, и мою кожу обдает жаром от пронзительного взгляда Джулии.

– У тебя свидание?

– Нет! Это по работе. – вскакиваю с дивана и бегу к сыну. Беру его за руку и отвожу обратно к тете.

«Как я могла забыть, что он придет вечером?!»

– Малыш, помнишь я тебе говорила, что у меня скоро будет важная поездка?

Он кивает.

– Перед этим, мне нужно каждый день видеться с этим человеком, – я поднимаю глаза на дверь. – Я отъеду максимум на пару часов, вы не против?

– Конечно не против, – отвечает тётя и сажает к себе на колени моего сына. Она не избавится от возможности с кем-то меня свести. Даже если этот «кто-то» окажется братом отца моего ребенка.

– Он тебя не обижает? – прищуривается сын, изображая моего защитника.

– Нет, Мэт, скорее я обижаю его, – мы смеемся и слышим очередной стук в дверь. – Подожди 2 минуты, – кричу, поднимаясь с дивана.

Я забегаю в комнату, и наспех натягиваю черные джинсовые шорты и толстовку с мультяшными персонажами – Тимоном и Пумбой. Спускаюсь на первый этаж и слышу, как смеется Джулия.

– Ты собралась идти в этом? – сидя на диване, она поворачивает голову в мою сторону и указывает на мой внешний вид пальцем. Я опускаю глаза на свой наряд и не понимаю, что ей не понравилось.

– Джулс, я же сказала, что это не свидание.

– Ну хотя бы волосы распусти, – настаивает она.

Проигнорировав её указание, я оставляю волосы в небрежном пучке. Открываю дверь и вижу, как на пороге стоит, отвернувшись в пол-оборота, прекрасно одетый Ксавьер: на нем черные джинсы, белая футболка и черный бомбер.

– Отлично выглядишь, – еле сдерживает усмешку парень, разглядывая изображение на моей толстовке.

– Я вообще-то не планировала никуда идти, – переступаю с ноги на ногу.

– Я же предупреждал тебя, что заеду вечером.

– Зачем? Нам не обязательно встречаться каждый день, вне рабочего времени. Я справлюсь с этой игрой без твоей помощи.

– Нам нужна история, птичка.

– Мы можем ее придумать завтра, когда будем на работе.

– Завтра у нас другие планы. Я уже все придумал.

– Боюсь представить, что ты там придумал, – хмыкаю.

– Тебе понравится, – он поворачивает голову в сторону выхода из двора. – Помнишь, я обещал прокатить тебя на чем-то быстром и внушительном?

Я уже собираюсь психануть и ударить его за очередные намеки сексуального характера, но, когда выхожу за ограждение, вижу в стороне припаркованное авто – новейшую модель Aston Martin, матового темно-зеленого цвета.

Я с восхищением рассматриваю автомобиль, обхожу его со всех сторон, касаясь подушечками пальцев внешнее покрытие, присаживаюсь оценивая черные литые диски и возвращаюсь на прежнее место, не в состоянии спрятать выступающую на лицо улыбку.

– Нравится? – он подходит ко мне.

– Очень.

– Хочешь сесть за руль? – серьезно спрашивает, и я отрываю взгляд от шикарной машины, всматриваюсь в его лицо.

«С чего ты стал таким любезным, Ксавьер?»

– Что?

– Садись, – он обходит автомобиль и открывает мне дверь, предлагая забраться внутрь.

Я следую его указаниям и оказываюсь в роскошном салоне черно-серого цвета. Рассматриваю приборную панель, кнопки. И когда яркая неоновая подсветка привлекает мое внимание, я медленно и аккуратно провожу по ней пальцами. Накрываю обеими руками руль и представляю себя гонящей на этой машине вдоль трассы по ночному городу, освещенному тусклыми фонарями.

– Птичка, мы едем или здесь пообщаемся? – он присаживается на пассажирское сидение и поворачивается ко мне.

– Ты серьезно хочешь, чтобы я вела твою машину? – выгибаю бровь.

– А есть какие-то проблемы? Или ты только байк умеешь водить? – спрашивает Ксавьер, не представляя, что его ожидает через несколько минут.

– Пристегнись, – коротко отвечаю я, чем вызываю у него смех, но он выполняет мое указание.

Я включаю аудиосистему, из динамиков которой до моих ушей доносится мой любимый трек *Chase Atlantic–Friends*. Я поворачиваюсь в сторону владельца спорткара и мысленно одобряю его музыкальный вкус.

«Может всё не так ужасно в нем? Хотя, о чем это я? Я его по-прежнему презираю.»

Я подстраиваю под себя сидение, поправляю зеркало заднего вида, запускаю двигатель и включаю поворотник, чтобы выехать на проезжую часть.

Как только мы оказываемся на ровной дороге, я, убедившись в безопасности движения, на всю выжимаю педаль газа и слышу мощный рокот из выхлопной трубы, ласкающий мой слух и будоражащий все мои внутренности.

Какое же это невероятное ощущение. Я давно не ездила на машине, а чувство, которое я испытываю сейчас, наверное, можно сравнить с оргазмом. Мы едем на большой скорости, едва замечая, как за окном мелькают многоэтажные высокие здания, деревья и проезжающие мимо машины. Я мельком смотрю в сторону Ксавьера и вижу, как он напряжен, и я сдерживаю просящийся наружу смех.

– Джоселин, есть что-то, с чем ты не можешь справиться? – с улыбкой на лице произносит парень, когда я останавливаюсь на перекрестке.

– Ты хотел, чтобы я отказалась прокатиться на этой малышке? – поворачиваю направо и подъезжаю к ночному кафе. Глушу двигатель, отстегиваю ремень безопасности и собираюсь выходить, но он хватается за запястье, чем вызывает на моем лице легкое замешательство.

– Почему ты приехала сюда? – помрачнев, спрашивает Ксавьер.

– Ты сказал, что нам нужно придумать историю, предложил прокатиться, за это я хочу отблагодарить тебя вкуснейшим в городе кофе и апельсиновым чизкейком, который делают здесь, – прямо отвечаю, но он продолжает держать меня.

– Может поедем в другое место? – я замечаю, как на его скулах играют желваки, и он смотрит в одну точку перед собой.

– Что-то не так?

– Просто заводи эту гребанную машину и уезжай отсюда! – он повышает голос, не скрывая ярость, возникшую из ниоткуда.

Я вырываю руку и быстро увожу нас из этого места, заезжая в минимаркет на соседней улице, рядом с заправкой. Молча выхожу из машины и иду за самым невкусным растворимым кофе на моей памяти. Когда я возвращаюсь, Ксавьер сидит на капоте и выпускает из своих легких ядовитые кольца дыма.

– Не знала, что ты куришь, – протягиваю ему бумажный стаканчик и присаживаюсь рядом.

– Я и не курю, – он отходит, тушит недокуренную сигарету о ближайшую урну и возвращается ко мне.

– Спасибо. – тихо произношу.

– За что? – равнодушно спрашивает он, глядя вдаль.

– За то, что дал испытать приятные эмоции за рулем твоего автомобиля.

– Не за что, – говорит он и между нами образуется напряженная тишина.

Мы стоим так около получаса, каждый думает о своем. Он явно что-то скрывает, это заметно по резкой смене его настроения, но я уверяю себя, что его жизнь меня не касается, поэтому не собираюсь задавать ему никакие вопросы. Молча допиваю гадкий на вкус кофе и направляюсь выбросить пустой стаканчик. И когда разворачиваюсь, на меня налетает пьяный мужчина, проливая на мою молочно-розовую толстовку бутылку пива, которая, столкнувшись с асфальтом, разбивается с грохотом.

– Извините, – спокойно произношу и собираюсь уходить.

– Что за!? – он резко хватается за плечо и указывает на осколки. – Ты должна мне новую бутылку, дрянь!

– Вообще-то это вы на меня налетели и облили этой гадостью, – говорю и пытаюсь вырваться.

– Что ты сказала, сучка? – он замахивается, чтобы ударить, но прежде чем я успеваю среагировать, его руку кто-то выворачивает назад и наклоняет его тело передо мной.

– Невежливо так разговаривать с дамой, – произносит Ксавьер. – Извинитесь, пожалуйста.

– Отпусти! – просит мужчина, – Это она виновата, пусть покупает мне пиво.

– Я видел, что произошло. И если тебе не нужны проблемы со здоровьем, то ты сейчас извинишься и пойдешь дальше по своим делам, – он сильнее заламывает его руку, отчего на лбу мужчины выступает вена, а выражение лица искажается гримасой боли.

– Извините! – выдавливает из себя и, как только Ксавьер отпускает его руку, он злобно смотрит на меня и, спотыкаясь, уходит.

– Я бы сама справилась, – говорю и обхожу его.

Вхожу в магазин за салфетками, чтобы избавиться от пятна и вони на одежде.

– Интересный ты выбрала способ благодарности, – слышу за спиной его голос, оплачивая покупку.

– Я не просила тебя вмешиваться, – выхожу на улицу и, подойдя к лавочке, снимаю с себя толстовку и начинаю тщательно оттирать след от пива.

Прохладный осенний ветер касается моей кожи, из-за чего мое тело покрывается мурашками и чувствительные соски моментально твердеют, просвечиваясь через тонкий материал оставшейся одежды.

Я слышу, как громко сглатывает стоящий рядом со мной Ксавьер и на мои плечи опускается что-то мягкое и теплое. Я поднимаю голову и вижу, что парень стоит в одной футболке. Бросаю на него вопросительный взгляд, и он пожимает плечами, убирая руки в карманы джинсов.

– В таком виде ты привлекаешь слишком много внимание.

– Тебе то какое дело до этого? Забери, – я снимаю бомбер и протягиваю ему.

– Птичка, тебе правда так сложно принять мою помощь? – он берет куртку и выхватывает из рук толстовку, отходит к машине и забрасывает ее внутрь.

– Что ты делаешь?!

– Не хочу, чтобы ты замерзла, – он подходит ко мне и насильно надевает на меня свою вещь, застегивая все пуговицы. – Пойдем, я хочу отвезти тебя в одно место.

– Мне нужно домой. Уже прошло достаточно времени, проведенного вместе, за которое мы толком ничего не обсудили, – возмущено складываю руки на груди.

– Это не займет много времени, – он открывает передо мной дверь. – После этого, я отвезу тебя домой, обещаю.

– Я не верю обещаниям.

– Моим можешь верить, – говорит и запускает двигатель. – Пристегнись, птичка, – с улыбкой на лице добавляет он.

Он останавливает машину в темном лесу, и я напрягаюсь не зная, чего от него можно ожидать.

«Ничего. Если что я в любой момент могу сбежать или вырубить его.»

Он выходит из машины, и я следую его примеру. Шелест деревьев и пение птиц наполняют воздух нежными звуками, словно приглашая меня на встречу с чем-то загадочным и красивым. Мы проходим сквозь густой лесной массив, и он резко останавливается, что я впечатываюсь в его спину. Сделав шаг назад, я поднимаю глаза и восторженно разглядываю местность, в которую он меня привел.

Мы находимся на берегу озера, где темная вода отражает звездное небо, словно приглашая меня на встречу с загадочной красотой. Одинокий фонарь, возвышающийся над озером, как страж ночи, проливает свет своим мягким отблеском на водную гладь, создавая игру теней и отражений. Рядом с озером возвышается старинный охотничий домик, окруженный цветущими кустами и обвитый плющом. Интересно, там кто-то живет?

Вдыхаю свежий, приятный аромат природы, пропитанный запахом вечернего сентябрьского дождя, с сочными нотами разнообразной листвы и деревьев. Кажется, что это волшебное место находится так далеко от мегаполиса, хотя мы проехали не так много времени. Но

здесь все живет иначе: рыбы, птицы, дикие животные, издающие звуки из глубин леса придают этому месту загадочность, еще больше привлекая мое внимания. Мэту здесь бы понравилось.

– Я приезжал в это место со своей сестрой, – слышу голос Ксавьера, который подходит ближе к озеру и наблюдает за падающими в воду листьями. – Она любила это место именно осенью. Но я никогда не понимал, что ей здесь так нравилось. Обычное озеро, ничем не примечательные деревья, старая хижина – что в этом особенного? – задает вопрос, и я не уверена, хочет ли он слышать ответ.

– Ты не думал, что для нее было особенным не место, а люди, с которыми она проводила здесь время? – тихо говорю, присаживаясь на траву и обхватывая ноги руками, в попытке согреться.

– 6 лет назад я потерял ее, – говорит он и садится рядом. – Ты первый человек, которого я привез сюда. И я до сих пор не знаю, зачем я это сделал, – он делает паузу и трет руками лицо, в попытке сосредоточиться. – Когда ты привезла нас в ночную кофейню, меня словно ударила молния, – продолжает он, а я не понимаю зачем он мне это рассказывает, – Это было место, куда мы приезжали с ней после поездки на озеро и всегда заказывали апельсиновый чизкейк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.